

Вѣра и Церковь (Foi et Église) № 7

Св. А. СИПЯГИНЪ

A. SIPIAGUINE

Очеркъ Миссій Вселенской Церкви.

(Les Missions de l'Église Catholique)

II.

ТРУДЪ и ЖАТВА.

ЦАРЬГРАДЪ

Типографія „Братя ЗЕЛЛИЧЪ“, Пера Куле Капу, Ул. Язиджи

—
1923

Католическія Изданія на Русскомъ Языкѣ.

ВѢРА и ЦЕРКОВЬ

ЦѢНАЯ

	Ц-дѣ		
	1 экз.	1 экз.	100 шт.
	п.	фр.	фр.
1. Л. Федосѣевъ, Святой Пастырь	5	0,50	35
2. А. Спягинъ, У Сналы Петровой	10	1,00	70
3. С. Босфоровъ, О Соединеніи Церквей	10	1,00	70
4. Н. Фальковскій, Св. Венедиктъ Лабръ	5	0,50	35
5. Л. Вэль, Церковь и будущее	5	0,50	35
6. А. Спягинъ, Католическія Миссіи I.	10	1,00	70
7. » » » II.	10	1,00	70
8. С. Босфоровъ, Массонство, Папство, Православіе	5	0,50	35
9. Голоса Епископовъ (готов. къ печат.)			

а) П. Забужный, Православіе и Католицизмъ. (Новое изданіе книги: Въ Защиту Вѣры)	25	2,25	175
б) Краткій катехизисъ	5	0,50	35
в) d'Гербини, Единство во Христѣ	10	1,00	70
г) Л. Федосѣевъ, Лурдъ	10	1,00	70
д) Молитвенникъ	50	4,50	350
е) „ въ переплетѣ	60	5,00	400
ж) Н. Калмыковъ, Открытое письмо еп. Анастасію 2 1/2	0,25		17,50

Для заказовъ обращаться къ издателямъ :

Zellitch Frères, Péra, rue Yazidji, Constantinople ; или :
Oeuvres Russes, poste française 182, Constantinople.

*) Цѣна въ французскихъ франкахъ ; пересылка портофранко.

Св. А. СИПЯГИНЪ

A. SIPIAGUINE

Очеркъ Миссій Вселенской Церкви.

(Les Missions de l'Église Catholique)

II.

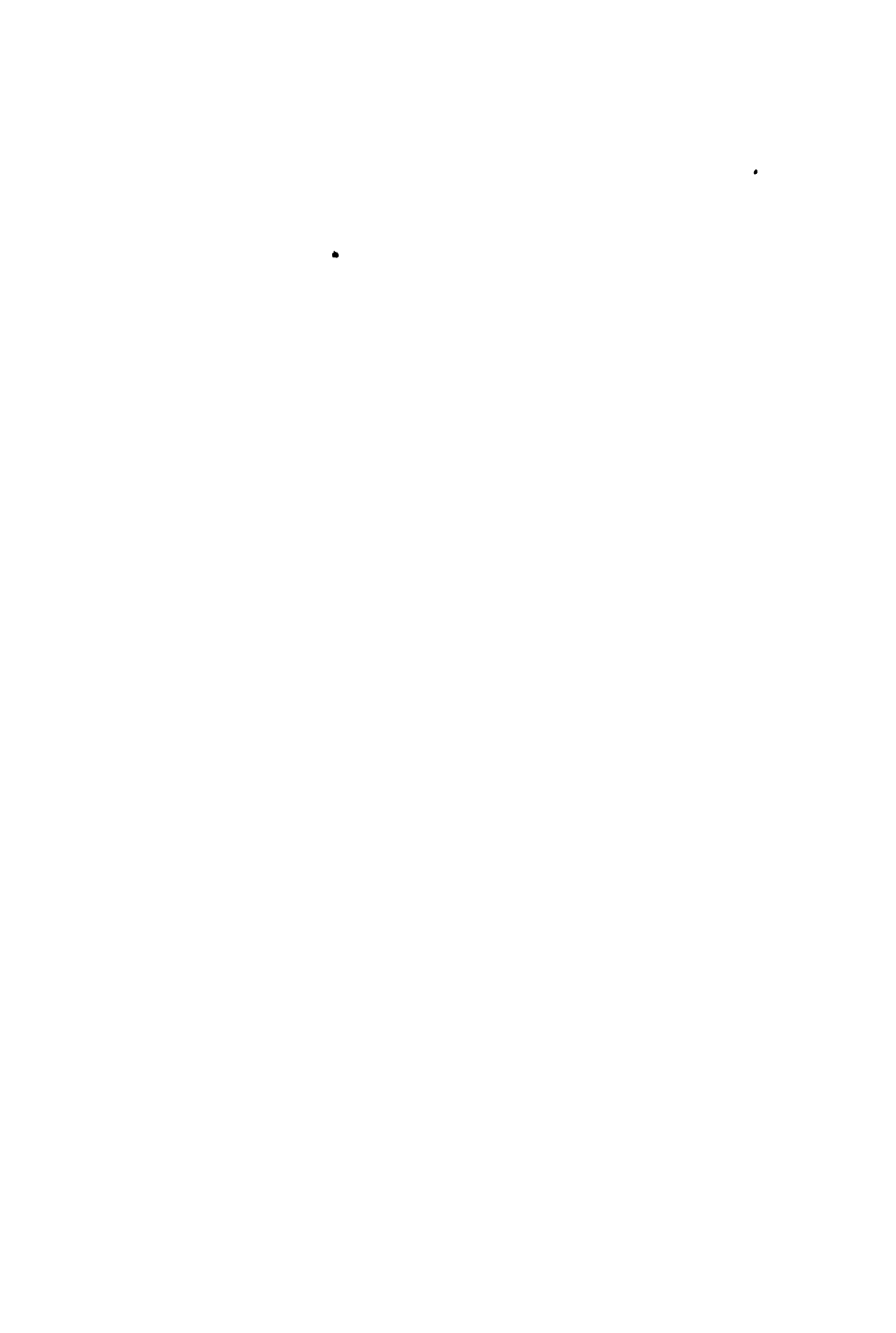
ТРУДЪ и ЖАТВА.

ЦАРЬГРАДЪ

Типографія „Братья ЗЕЛЛИЧЪ“, Пера Куле Капу, Ул. Язиджи.

—
1923

I.

„Въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ“ *)

Кончены долгіе годы ученія... Молодой миссіонеръ готовъ „въ дѣло“. Наступаетъ моментъ разлуки со всѣмъ, что до сихъ поръ было еще близко для Божьяго посланца. Его отъѣздъ есть, въ сущности, гражданская смерть, потому что ни родины, ни родныхъ онъ, по большей части, уже не увидитъ: случаи возвращенія въ Европу допускаются рѣдко изъ-за дороговизны переездовъ и трудности замѣстить миссіонера, ѣдущаго въ отпускъ. И не смотря на это, съ твердостью молодой апостоль переступаетъ въ послѣдній разъ порогъ миссіоннаго учрежденія: прощальный привѣтъ шлютъ ему прославленные мученичествомъ предшественники. **)

Вотъ онъ на суднѣ. Конечно, это не утлая ладья Христова, гдѣ „волны били въ лодку, такъ что она уже наполнялась водою“ (Мѡ. 4, 37), это и не каравелла XVI — XVII в., которой повсюду грозили корсары, — это современный трансатлантикъ, снабженный водоупорными перегородками и при помощи радіо сносящійся съ твердой землей. Нечего современному миссіонеру бояться и каперства, которое такъ затрудняло мореплаваніе въ старое время. Въ 1570 г., напримѣръ, тридцать девять миссіонеровъ съ бл. Игнатіемъ Азеведо были захвачены и убиты въ Атлантическомъ океанѣ пиратами кальвинистами.

*) 11, Кор. 11, 26.

**) Почти въ каждомъ мисс. учрежденіи есть т. н. „залъ мучениковъ“, гдѣ собраны реликви и разные предметы, принадлежавшіе мученикамъ за вѣру, вышедшимъ изъ стѣнъ учрежденія.

Съ физической стороны на современномъ пароходѣ ничто, конечно, не угрожаетъ миссіонеру, но зато съ моральной стороны здѣсь ему часто приходится переносить много мелкихъ шикановъ. То капитанъ затруднитъ или просто запретитъ богослуженіе, *) то стюардъ (лакей) блеснетъ своимъ либерализмомъ, а въ салонѣ кто-либо изъ „образованныхъ“ начнетъ бесѣду на антиклерикальные темы.

Хорошо еще, что современное плаваніе продолжается недолго. 2 — 3 мѣсяца самое большее **) (отъ Бремена до Сиднея 45 дней), и молодой миссіонеръ вскорѣ вступаетъ на твердую почву.

Если его миссіонерское поле лежитъ близко къ гавани высадки, то онъ сейчасъ же принимается за работу, въ противномъ же случаѣ ему предстоитъ еще путь, часто долгій и затруднительной, по сушѣ. Не вездѣ еще проложено желѣзнодорожное полотно, а автобусы стоятъ дорого, и также не особенно часты. Нѣтъ ничего поэтому удивительнаго, если для достиженія своего „пункта“ миссіонеру и въ наши дни приходится мѣсяцами то верхомъ, то пирогой, а б. ч. *per pedes apostolorum*, пѣшкомъ, бродить по странѣ, пока онъ, усталый и изнеможенный, добредеть до цѣли своего назначенія. До сихъ поръ еще путь къ Ніанзѣ въ Центральной Африкѣ длится 15 мѣсяцевъ, а нѣкоторыя миссіи на Медвѣжьей рѣкѣ отстоятъ другъ - отъ - друга на двухмѣсячное разстояніе.

Любитель сильныхъ ощущеній при этомъ имѣетъ, конечно, достаточно удовольствія, если бы не эти комары, термиты, земляныя блохи, этотъ миріадный гнусь. „Бѣлые муравьи (термиты), пишетъ одна сестра изъ Кимуенза (Конго), здѣсь много-

*) Въ 1907 г. мнѣ лично, будучи еще клирикомъ, приходилось въ Индійскомъ океанѣ бывать на мессахъ, служившихся ѣхавшими на нашемъ пароходѣ миссіонерами. Намъ назначили время въ 4 г. утра, т. к. нужно было „очистить салоны“ . . . для карточной игры.

**) Пренія путешествія длились мѣсяцами, еще въ началѣ XIX вѣка плаваніе между Лиссабономъ и Гоа длилось до 1½ года.

численны. Ихъ земное назначеніе разгрызать въ порошокъ деревянные части зданій. Каждое утро приходится посылать мальчугановъ колотить по столбамъ, на которыхъ стоитъ нашъ домъ, и этимъ отгонять муравьевъ. Домъ изъ-за термитовъ не выдерживаетъ здѣсь болѣе двухъ лѣтъ“.

А земляныя блохи, залѣзающія подъ ногти ножныхъ пальцевъ и, если ихъ хирургическимъ путемъ во время не извлекутъ, производящія воспалительный процессъ? Стоитъ хоть разъ пройти босикомъ по песку, какъ эта саркопсила (лат. назв.) уже облюбовала вашъ большой палецъ, собираясь въ подноготной клѣтчаткѣ усѣсться прочнымъ домкомъ. . . . Въ тропикахъ mosquito, на сѣверѣ мошка, и все это въ цифрахъ современныхъ государственныхъ бюджетовъ, жужжитъ, нарушая краткіе часы покоя; забивается въ носъ, уши, глаза. . . .

Конечно, случаи, какъ наприимѣръ, съѣденія въ 1911 г. миссіонера Штоффельса львомъ, гибели одного капуцина подъ когтями тигра въ Бетгїяхъ (Индія), или смерти отъ укуса очковой змѣей отца Энрико Ассиетти, теперь стали рѣдкостью,—культурное состояніе миссіонныхъ областей съ каждымъ днемъ прогрессируетъ, и это во многомъ благодаря жертвенному труду миссіонеровъ.

Но много Божьихъ посланцевъ погибло отъ спеціально тропическихъ болѣзней. Вѣдь желтая лихорадка, черное моче-кровіе, нарывы печени, всѣ эти недуги, которыхъ Европа, слава Богу, у себя не знаетъ, особенно легко поражаютъ новопришельцевъ въ экваторіальныхъ странахъ, и читатель легко теперь пойметъ, почему 75 % католическихъ миссіонеровъ доживаютъ только до 35 лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ областяхъ Африки смерть иногда буквально ихъ коситъ. На Замбези за 20 лѣтъ погибло отъ тропическихъ недуговъ 60 членовъ іезуитской миссіи, на Танганайкѣ изъ 18 миссіонеровъ за годъ умерло 8. Въ Либеріи миссія общества Св. Духа вымерла вся.

Современная наука успѣшно борется съ тропическими болѣзнями, а охотникъ и увеличеніе осѣдлыхъ пунктовъ посте-

пенно приканчиваютъ со львами и москитами, тиграми и блохами.

И все-таки у миссіонера остается одинъ врагъ, который еще долго будетъ требовать жертвъ, часто кровавыхъ жертвъ, со стороны Божьихъ посланцевъ. Это — его неблагодарный пасомый, такъ легко переходящій отъ чувства любви къ чувству ненависти, доступный нашептываніямъ суевѣрія и клеветъ со стороны враговъ миссіонера.

Кровавыя преслѣдованія миссіонеровъ вовсе не привилегія минувшихъ вѣковъ, какъ это часто думаютъ. Въ 1637 г. въ Кіу-Шіу погибло 35 тысячъ христіанъ . . . Но вотъ данныя XX вѣка. Боксерское движеніе 1900 г. въ Чели разрушило 616 церквей, 381 школу и потребовало 6000 людскихъ жертвъ, умершихъ геройскимъ образомъ. Епископъ Пекина Фавье въ это время былъ осажденъ въ своей миссіи и въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со своими миссіонерами и тремя тысячами вѣрныхъ отбивался отъ разъяренныхъ христоненавистниковъ. 500 человекъ погибло во время осады, и если бы не помощь со стороны японцевъ, то новая гекатомба въ жертву бога ненависти была бы уже на его алтарѣ. И все это происходило въ столицѣ, въ Пекинѣ. По отчетамъ епископа Фавье два періода боксерскихъ жестокостей стоили жизни 46894 католикамъ.

Китай, хотя и обѣщающій богатые плоды миссіонерской жатвѣ, хотя и являющійся цѣлью, куда стремится апостольскій пылъ многихъ работниковъ Божьяго дѣла, этотъ таинственный Китай за Великою Стѣною и внѣ ея всегда былъ ареной христіанскаго мученичества: былъ онъ ею весь XIX вѣкъ и, убереги Господи, можетъ стать ею и въ наши дни. Убіиства миссіонеровъ въ Тибетѣ происходили въ 1908, 1910, 1914 годахъ. Неисповѣдимые пути Божьи, конечно, трудны, — каплями не только пота, но и крови орошаются они, однако миссіонеръ не боится отдавать эту кровь, ибо закланный за грѣхи наши Агнецъ является ему примѣромъ и Вождемъ, а Церковь славой алтаря вознаграждаетъ его, кто бы онъ ни былъ — этотъ мученикъ: сынъ ли старой Франціи, или чернокожій изъ Уганды.

Вообще, какъ указываетъ статистика, за 19^е столѣтіе Церковь зарегистрировала *) въ своихъ мученическихъ синодикахъ 400 священниковъ, погибшихъ за вѣру. Не всѣ они канонизованы, но многихъ уже ждетъ достойная награда быть вознесенными на алтари Вселенской Церкви.

Среди отличенныхъ Церковью миссіонеровъ Китая, пролившихъ свою кровь за Христа въ прошломъ вѣкѣ, слѣдуетъ отмѣтить двухъ лазаристовъ: бл. Іоанна Франциска Клета, 72 лѣтняго старца, задушеннаго въ 1820 г., и бл. Іоанна Гавріила Пербуара, молодого миссіонера, погибшаго за вѣру въ 1840 г. Родившись въ 1802 въ южной Франціи, Пербуаръ съ дѣтскихъ лѣтъ былъ уже прозванъ *ad maiora*, къ высшему. Вступивъ въ сообщество Лазаристовъ, онъ съ 1835 г. сталъ работать въ миссіи Китая, но Господь рано отозвалъ его. Смерть, несмотря на чисто „китайскую“ ея жестокость, была стойко встрѣчена блаженнымъ: подвѣшиваніа за косу и сдавливаніе обручемъ рукъ, сбрасываніе съ высоты, и наконецъ, удушеніе на крестѣ

Церковь умѣетъ цѣнить такія жертвы своихъ сыновъ; церемонія причисленія къ лику избранныхъ совершается ею въ Римѣ съ такимъ вселенскимъ торжествомъ съ такимъ прославленіемъ мученика, что забываются ужасы, и молитвенно складываются руки передъ изображеніемъ новаго свѣточа у Божьяго трона съ просьбой о дарованіи силъ къ подражанію. 6-го іюня 1920 г. такая церемонія происходила въ Св. Петрѣ. Папа Венедиктъ XV объявлялъ міру и Риму, что 22 Угандскихъ (Африка) негра, имена которыхъ почти невозможно и выговорить: Нсигисира, Камьюка, Киригвайо и т. д., причислены къ лику блаженныхъ Католической Церкви.

Но и наши дни принесли Католическому миссіонерству новую славу, свидѣтельствующую о его стойкости. Я говорю о мученической кончинѣ въ Урміи архіепископа Зонтага, убитаго

*) Ann. de la Pr. № 562 (1922) стр. 123 указываетъ, что за 22 года (1898—1920) можно зарегистрировать 108 случаевъ нас. смерти миссіонеровъ.

въ августѣ 1918 г. Русскія войска, бывшія въ Персіи, знали хорошо этого святителя, и не одинъ изъ моихъ читателей—бѣженцевъ, вѣроятно еще помнитъ его. Если, по свидѣтельству органа коллегіи Пропаганды (Alm. Mat., 1921 стр. 155), русскимъ войскамъ удалось спасти другого мѣстнаго владыку, именно Халдейскаго епископа Петра Азиза, ушедшаго съ населеніемъ вслѣдъ за русскими войсками, то монсиньоръ Зонтагъ, не желая покидать паствы, не могъ воспользоваться русскимъ предложеніемъ бѣжать въ предѣлы Кавказа. Предпочтя спасенію своей жизни непоколебимость на пастырскомъ своемъ посту, онъ пріять мученической вѣнецъ въ самихъ стѣнахъ своего кафедральнаго собора. Позже выяснилось, что убійство владыки сопровождалось глумленіемъ даже надъ его бездыханнымъ тѣломъ, которое было выброшено въ навозную кучу. Одновременно съ гибелью Еп. Зонтага *) имѣло мѣсто обезглавленіе двухъ священниковъ и бойня 600 католиковъ — туземцевъ. Кромѣ этихъ жертвъ, намъ извѣстна гибель еще двухъ халдейскихъ епископовъ въ Курдистанѣ за время послѣдней войны.

Не недостатокъ матеріала вынуждаетъ меня подойти къ концу этой главы, посвященной трудностямъ и жертвамъ, которыя сопровождаютъ миссіонерское поприще. Вѣдь не найдется буквально страны, гдѣ бы католическій миссіонеръ не оставилъ своей жертвенной крови, памятуя отеческое: „сѣменемъ является кровь христіанъ“. Нужно добавить, что не только горячій темпераментъ негровъ или изувѣрство язычниковъ и магометанъ требовали отъ миссіонеровъ жертвъ жизнями, но и „холоднокровные“ эскимосы были не лучше. Въ 1913 г. ими убиты 2 миссіонера сообщества Облатовъ: Рувьеръ и Леру. Одинаковую жестокость мы видимъ повсюду: въ 1904 г. на о-вѣ Газели (Новая Померанія) погибло подъ ударами каменныхъ топоровъ 10 членовъ миссіи: 2 священника, 3 брата и 5 сестеръ. (Въ 1847 г. на Соломоновыхъ о-вахъ было съѣдено 2 священника и одинъ братъ).

*) Еп. Зонтагъ принадлежалъ къ иносческому сообществу Лазаристовъ.

Почти каждое католическое монашеское сообщество, какъ уже было упомянуто, имѣетъ свой мартирологій, т. е. синодикъ мученичества, и не страхъ передъ смертью можетъ остановить пылъ миссіонеровъ. Объ этихъ свидѣтеляхъ величія Божьихъ дѣлъ воспѣвалъ псалмопѣвецъ. Господь вселилъ въ души Своихъ исповѣдниковъ солнце вѣры, которое влечетъ ихъ на подвигъ. „Оно выходитъ, какъ женихъ изъ брачнаго чертога своего, радуется, какъ исполинъ, пробѣжать поприще“. (Пс. 18, 6). И пусть концомъ этого поприща будетъ висѣлица, ничто не останавливаетъ миссіонера. Онъ вѣритъ, что и въ сознаніи дикаря зародится когда-нибудь мысль, когда-то высказанная еще Тертуліаномъ: „нужно же, наконецъ, вѣрить свидѣтелямъ, которые выносятъ ради свидѣтельства висѣлицу“.

II.

„Пошли и проходили . . . исцѣляя.“ *)

Миссіонеру не сразу удастся близко подойти къ своимъ пасомымъ. Недовѣріе послѣднихъ создаетъ для Божьяго посланца глубокую пропасть, въ которой ему, подобно Божественному его Учителю, приходится искать подходящихъ путей и перебрасывать мосты. Однимъ изъ такихъ мостовъ являются дѣла милосердія, и въ частности, медицинская помощь туземцамъ.

Врачебныя знанія со стороны миссіонеровъ, или, во всякомъ случаѣ, умѣніе хотя бы облегчать физическія страданія пасомаго, всегда входили въ обиходъ практики носителей Благой Вѣсти. Видимъ мы это на Апостолахъ, наблюдаемъ и въ настоящее время. И протестантамъ въ этомъ отношеніи хвалиться нечѣмъ. Они говорятъ, что еще 16—20 лѣтъ назадъ у нихъ былъ поднятъ вопросъ о врачебной миссиі (ärztliche Mission), и это сразу на широкую ногу: 12 врачебныхъ миссіонерскихъ обществъ, Тюбингенскій „Институтъ тропической медицины“, какъ центральный пунктъ всего движенія.

Однако, ничего новаго въ миссіонерское дѣло Тюбингенскимъ Институтомъ не вносится. Вѣдь католическіе миссіонеры уже за много вѣковъ до „реформы“ умѣли облегчать недуги страждущихъ, и это наши монахи, изучая цѣлительную силу травъ и устраивая около своихъ обителей первые врачебные ботаническіе сады, облегчили переходъ народной медицины съ ея часто слѣпой эмпирикой въ современную дисциплину.

*) Л. 9, 6,

Современная научная разработка медицинско - миссіонныхъ вопросовъ поставлена и у католиковъ на должную высоту, хотя имъ постоянно приходится имѣть въ виду конечную цѣль благотѣлнчества: исцѣленіе духовной слѣпоты и помощь духовнымъ немощамъ; примѣненіе же исключительно мірскихъ средствъ вліянія на обрашаемыхъ не ихъ удѣлъ.

Вотъ нѣсколько свѣжихъ данныхъ о католической врачебной миссіи. Въ 1921 году 100 католиковъ - врачей Аахена основали „нѣмецко - католическое общество для врачебно - миссіонерскихъ цѣлей“. Они устроили курсы для миссіонеровъ съ лекціями и соответствующими практическими занятіями. Въ послѣдніе дни предназначенъ для подготовки миссіонеровъ, помощниковъ врачей, и католическій госпиталь «Julius-Spital» въ Вюрцбургѣ.

Русскимъ бѣженцамъ, однако, едва ли нужно доказывать, что католическіе миссіонеры и миссіонерки не новички въ дѣлѣ облегченія страданій своего ближняго, къ какой бы національности или религіи онъ ни принадлежалъ. Вѣдь сколько ихъ призрѣвается подъ теплымъ уходомъ нашихъ дорогихъ шартокъ, этихъ скромныхъ, но энергичныхъ дочерей великаго апостола милосердія, Св. Викентія де Паула. По всему міру онѣ содержатъ 98 собственныхъ госпиталей, не считая *тысячь* тѣхъ, куда онѣ приглашены на работу правительствами или, вообще, устроителями больницъ. Въ аптекахъ ихъ миссіонерскимъ постовъ за годъ получало помощь 1,580,000 больныхъ; эти сестры, кромѣ того, призрѣваютъ въ двухъ своихъ лепрозоріяхъ 424 прокаженныхъ, а что это за работа, читатель узнаетъ ниже.

Необычайно трудно собирать въ этомъ отношеніи нужныя статистическія данныя. Могу сообщить еще, что 8 аптекъ іезуитовъ въ Арменіи (теперь онѣ всѣ уничтожены вихремъ военной невзгоды) имѣли въ свое время 96,320 посѣщеній за годъ и что медицинская помощь открыла миссіонерамъ доступъ къ дружбѣ съ такимъ недоверчивымъ народомъ, какъ черкесы, да еще мало-азійскіе. Салезіанс и ихъ сестры (дочери Маріи, Христіанъ Прибѣжища) содержатъ 18 госпиталей съ 1950 кроватями, 22 убѣ-

жища для 2280 старцевъ и, наконецъ, 4 лепрозорія. Чуть ли не каждое католическое монашеское сообщество, если не въ Европѣ, то гдѣ-нибудь въ затерянномъ углу земного шара имѣетъ свои госпиталѣ, амбулаторіи и всякаго рода пріюты.

* * *

Но есть одна недоль человѣческихъ страданій, и она — самая ужасная. Въ нее не рѣшается войти ни сынъ, чтобы похоронить отца, ни даже мать, чтобы утереть слезу на очахъ страдальца сына, а католическій миссіонеръ не только входитъ въ нее по желанію начальства, но стремится сюда и самъ добровольно и радостно. Это — міръ прокаженныхъ.

Прошу читателя не поспѣвать, если я дѣлаю здѣсь маленькое отступленіе изъ чистой сферы идеаловъ въ тяжелую мифическую атмосферу, царящую вокругъ больного проказой — лепрой. Свѣдѣнія объ этой отвратительной болѣзни въ публикѣ довольно сбивчивы, хотя она и представляетъ собою одинъ изъ стариннѣйшихъ недуговъ. Уже Моисей знаетъ ее (Лев. и др.), но только современная медицина, пользуясь капитальными трудами норвежскихъ врачей Даніельсена, Бека и Армауера Гансена, сведенными въ цѣлое и дополненными великимъ Вирховомъ, смогла точно діагностировать лепру, поражающую не только наружные покровы тѣла больного, но и его внутренніе органы и даже нервную ткань. Въ общемъ различается два вида лепры: *проказа узловатая и анестетическая или гладкая*. Какой бы формой лепры ни былъ одержимъ больной, онъ является страшной обузой для своихъ близкихъ. Проказа ужасна и потому, что заразительна, и оттого, что долго держать больного въ своихъ когтяхъ (средній періодъ теченія, смотря по формѣ болѣзни 9 — 18 лѣтъ), обременяя его родныхъ тяжелой обязанностью ухода за хроникомъ, отягощаемой сознаніемъ, что больного все равно не спасешь. Представьте себѣ, въ самомъ дѣлѣ, объектъ

заботъ, доведенный болѣзнью до такого состоянія, что отъ чело-
вѣка, по отпаденіи рукъ и ногъ, остается только безногая и без-
глазая голова на туловищѣ съ гноящимися культями (*terga mutilans*).

Вотъ за какими ужасными больными приходится ухажи-
вать нашимъ миссіонерамъ, и приходится прежде всего потому,
что Самъ Христосъ далъ примѣръ этому виду проявленія любви
къ ближнимъ. Вѣдь только христіанство не отбрасываетъ отъ
своего сердца прокаженныхъ, этихъ отверженнѣйшихъ изъ отвер-
женныхъ, всѣ же другія религіи къ нимъ милосердія не имѣютъ.

Древнія законодательства старыхъ культурныхъ странъ
и обычно-правовой обиходъ современныхъ малокультурныхъ об-
ластей знаютъ только профилактическія мѣры по отношенію къ
прокаженнымъ, причемъ стремленіе оградить массу населенія отъ
страшнаго недуга часто переходитъ всѣ границы жестокости.
Изоляція больныхъ въ отдѣльныя хижины, какъ это мы видимъ
уже въ Святомъ Писаніи (Лев. 13, 46), была бы сравнительно
еще гуманной, если бы больныхъ кормили. Но они, изолирован-
ные отверженники, должны были сами промышлять себѣ насущ-
ный хлѣбъ, отсюда — бѣгства изъ изоляціонныхъ пунктовъ и
нищенство прокаженныхъ. Въ этомъ случаѣ законодатель, не при-
бѣгая, кажется, нигдѣ къ прямому уничтоженію больныхъ, обез-
печивалъ народъ отъ соприкосновенія съ послѣдними тѣмъ, что
отмѣчалъ ихъ внѣшними, издалека замѣтными признаками.

То, что предписываетъ Моисей (Лев. 13, 45), а именно
разодраніе одежды на неизлѣчимомъ прокаженномъ, хожденіе его
съ непокрытой головой, повязка на устахъ, и крикъ: „нечистъ!
нечистъ“, который долженъ былъ издавать несчастный при при-
ближеніи встрѣчнаго, все это въ вариантахъ, одинаковыхъ по су-
ществу, но различующихъ по степенямъ жестокости, повторяется
теперь во всѣхъ странахъ, гдѣ прокаженные не имѣютъ счастья
быть собранными въ особыя больницы, т. н. лепрозоріи. Въ
Японіи больной проказой долженъ сопровождать свое хожденіе
звономъ колокольчика, въ средніе же вѣка европейскій прокаже-
ный отмѣчался особымъ чернымъ одѣяніемъ и шляпой съ широ-

кой бѣлой лѣнтой, а ходилъ, предупреждая свое появленіе шумомъ деревянной трещотки. Но какъ тогда, такъ и теперь іся эта „профилактика“ сопровождалась жестокостями со стороны „сочеловѣковъ“ несчастнаго. Дѣти выбрасываютъ, по сообщенію миссіонеровъ, своихъ заболѣвшихъ проказою родителей, больные ѣдятъ вмѣстѣ съ псами, бросаются подъ колеса, чтобы покончить со своей отверженностью.

Церковь съ первыхъ же своихъ шаговъ на поприщѣ милосердія старалась облегчить положеніе этихъ несчастныхъ. По ея указаніямъ и подъ ея контролемъ, города стали уже очень рано строить особыя больницы для лепрозныхъ, это т. н. *Maladregies, Lazzaretti* (въ Германіи они посвящались Св. Георгію, въ Италіи Евангельскому Лазарю Прокаженному, откуда и пошло слово „лазаретъ“), о которыхъ имѣются свѣдѣнія уже съ 13-го вѣка *). Укладъ жизни въ этихъ лепрозоріяхъ былъ, конечно, строгій, тѣмъ болѣе трудно выносимый для несчастныхъ, что все это въ большинствѣ случаевъ были люди молодые, такъ какъ проказа почти исключительно начинается проявляться между 10 и 20 годомъ жизни заболѣваго, развиваясь окончательно между 20 и 30 годами, т. е. въ самомъ лучшемъ возрастѣ.

Медицина, насколько мнѣ извѣстно, пока безсильна въ коренномъ излѣченіи проказы, и все дѣло ухода за прокаженными ограничивается т. н. симптоматическимъ лѣченіемъ, т. е. борьбой съ отдѣльными столь неэстетичными проявленіями страшной болѣзни: дезинфекціей и дезодораціей сильно зловонныхъ ранъ, противолихорадочными мѣрами и поднятіемъ питанія больнаго, и все это, конечно, съ мало утѣшающей для больныхъ увѣренностью, доводящей ихъ часто до отчаянія при мысли, что такъ будетъ завтра, черезъ недѣлю, черезъ мѣсяць, черезъ годъ, а можетъ быть, и долгіе годы. **)

*) Въ одной Франціи въ 1225 г. ихъ насчитывалось 2000, въ цѣлой Европѣ (1250 г.) — 19.000.

***) Какъ читатель увидитъ ниже, католическіе миссіонеры не ограничиваются каритативнымъ полемъ въ дѣлѣ помощи больнымъ. Многіе изъ нихъ

Но если, какъ это бывало въ средніе вѣка, терпѣнію больныхъ часто приходилъ конецъ, и они даже возставали противъ своихъ здоровыхъ согражданъ, то христіанское милосердіе въ этомъ отношеніи не изсякало. Елей его доброты, утѣшающій людскія скорби, лился во вся вѣки на язвы страждущихъ, проявляясь временами въ капляхъ драгоцѣннаго бальзама, благоухающихъ теперь въ чертогахъ Дѣвы Пречистой, „Немощныхъ Исцѣленія“. Ухаживаніемъ за прокаженными прославились такіе католическіе святые, какъ Елизавета Тюрингенская, *) Оттилія, Екатерина Сіенская, Св. Людвигъ, король Французовъ, Эдмундъ и, наконецъ, Камиллъ де Леллисъ, небесный покровитель больницъ и ихъ несчастныхъ насельниковъ.

Какъ извѣстно, въ Европѣ проказа въ наши дни почти исчезла, сохранившись кое гдѣ загасающими очагами въ Скандинавіи и Исландіи, а также въ Россіи (Прибалтика, Сибирь и Сѣверный Кавказъ, гл. о. по Тереку), поэтому она и не вызываетъ здѣсь нужды въ миссіонерскомъ трудѣ: небольшое количество больныхъ помѣщено въ правительственные лепрозоріи или легко контролируется властями. Но еще много прокаженныхъ имѣется въ заморскихъ краяхъ, въ Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Океаніи. Одна Передняя Индія, по официальнымъ источникамъ, имѣетъ ихъ до 700,000, Японія 236,000, а на

работаютъ и научно, собирая для медицинской науки соотвѣтствующій матеріалъ. Такимъ образомъ, будущій историкъ лепрологіи занесетъ въ свои изслѣдованія имена нашихъ миссіонеровъ, отца Жюліота, устроившаго на Молокаѣ бактериологическую станцію для изученія лепробацилла, и монсиньора Гетье въ Тонкинѣ, нашедшаго средство, облегчающее страданія лепротиковъ, именно экстрактъ изъ коры *Strychnos Gauthieriana*. (*Annalen der Verbreitung des Glaubens*. № 47, 1907. Strasburg. Стр. 149).

*) Добрая святая герцогиня послужила на пользу прокаженнымъ даже и послѣ своей смерти. Великій ученый Вирховъ нашелъ въ Мюнхенской Пинакотекѣ ея изображеніе, сдѣланное Гольбейномъ старшимъ и представляющее нашу святую съ четырьмя настолько типичными леприками, что покойный профессоръ взялъ ихъ въ свою книгу, какъ вѣрную иллюстрацію ужасовъ разрушенія, вызываемыхъ проказой.

Сандвичевыхъ островахъ они недавно еще составляли 10 % населенія.

Только въ самое послѣднее время, да и то далеко не вездѣ, колониальныя власти оказываютъ нѣкоторую заботу объ этихъ несчастныхъ; до недавняго же времени послѣдніе были представлены самимъ себѣ, изгоняемые изъ семей и деревень въ лѣса и пустыни, гдѣ они влачили свое ужасное существованіе, годами ожидая избавительницы смерти.

Иначе отнеслись къ несчастнымъ наши миссіонеры. Съ перваго же дня своего существованія заморская миссія занялась судьбой прокаженныхъ, и если она и не нашла средствъ къ коренному ихъ излѣченію, то, занявшись облегченіемъ физическихъ мученій, она всегда старалась исцѣлить душу этихъ отверженныхъ, указывая имъ не только на Добраго Самарянина, излѣчивающаго недуги земной жизни, но и на Агнца, берущаго на себя грѣхи, — немощи духовныя.

Среди миссіонеровъ недавняго времени, занявшихся судьбою прокаженныхъ, одно имя уже много лѣтъ назадъ стало извѣстно и русской читающей публикѣ. Это „отецъ прокаженныхъ“, ихъ „апостоль“, Даміанъ Девестеръ, біографія котораго попала даже въ такое мало религіозное изданіе, какъ сектантствовавшій „Посредникъ“. О жизни о. Даміана писали между прочимъ и протестантскіе пасторы. Родился онъ въ брабантской деревнѣ Тремелоо въ 1840 г. На миссіонерское поприще позвали его проповѣди заѣзжихъ миссіонеровъ и онъ, слушаясь внутренняго голоса, вступилъ въ 1859 г. въ конгрегацію Пикпусцевъ. Принятый сначала въ качествѣ брата, онъ, благодаря своей жаждѣ къ знаніямъ, получилъ возможность изучить высшія науки въ Левенѣ и Парижѣ. Съ 1863 г. мы видимъ его уже на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ онъ и получаетъ священство. Десять лѣтъ Провидѣніе готовитъ его къ окончательному призванію. Онъ ясно видитъ яркій контрастъ почти райскихъ условій жизни здороваго человѣка на Гаваяхъ съ ужасной судьбой прокаженныхъ, которыхъ здѣсь такъ много, и въ 1873

г. рѣшается итти къ нимъ на душепастырство, такъ какъ къ этому времени Галайское правительство стало группировать всѣхъ этихъ больныхъ на маленькихъ островахъ, между прочимъ, на Молокаи. О. Даміанъ нисколько не тревожился о томъ что онъ собственно дѣлаетъ безвозвратный Дантовскій шагъ: «*lasciate ogni speranza, voi ch'entrate*», вѣдь изъ-за опасности зараженія возврата съ лепрозныхъ острововъ не было никому; и вотъ, отдѣлившись навсегда отъ прочаго міра, о. Даміанъ всецѣло отдается работѣ надъ душами прокаженныхъ. Последніе поднимаются нравственно, начинаютъ чувствовать себя людьми и, научившись молиться, получаютъ извѣстный вкусъ и къ сильному труду, что, въ свою очередь, вызываетъ вниманіе правительства, приходящаго о. Даміану на помощь въ выполненіи его проекта создать для прокаженныхъ трудовую колонію. Такимъ образомъ чисто религіозныя задачи о. Даміана, вызвавъ нравственное перерожденіе въ отчаивавшихся своимъ отверженіемъ душахъ, привели къ культурному прогрессу и страну. Десять лѣтъ трудился о. Даміанъ надъ прокаженными... по Господь окончательно хотѣлъ испробовать его самоотверженность, — и въ 1883 г. послалъ ему тяжелое испытаніе: миссіонеръ самъ заболѣлъ проказой. Какъ онъ снесъ ее, рассказывать не приходится; объ этомъ достаточно свидѣтельствуется всеобщее, всемірное, можно сказать, сочувствіе къ болѣзни и смерти самоотверженнаго мученика, наступившей въ 1889 г. Тотчасъ же былъ организованъ международный комитетъ по увѣковѣченію памяти о. Даміана. Во главѣ этого комитета сталъ англійскій король Эдуардъ VII, и въ 1894 г. въ Левенѣ, въ городѣ духовнаго перерожденія о. Даміана, былъ воздвигнутъ памятникъ апостолу прокаженныхъ.

Примѣръ о. Даміана, еще при его жизни, вызвалъ себѣ послѣдователя въ лицѣ бывшаго протестанта, а позже католика, Ира Барнума Даттона (Dutton), изучившаго въ родной Америкѣ медицину для болѣе усовершенствованнаго ухаживанія за больными. И онъ, подобно о. Даміану, былъ Пикпусцемъ, и онъ,

подобно ему, кончилъ свое 25-лѣтнее миссіонерское поприще, († 1911) испытавъ на себѣ ужасы болѣзни, страданія отъ которой онъ облегчалъ у своихъ пасомыхъ. Теперь Молокаи— благоустроенная лепрозорія, отданная американскимъ правительствомъ въ руки двухъ Пикпусскихъ отцовъ, которые съ помощью братьевъ своего сообщества и нѣсколькихъ сестеръ, миссіонерокъ Маріи, работаютъ для облегченія участи 1100 — 1200 прокаженныхъ, среди коихъ нерѣдки и европейцы.

Кромѣ Молокаи, католическіе миссіонеры работаютъ, по крайней мѣрѣ, въ 20 — 25 лепрозоріяхъ. И что достойно быть отмѣченнымъ, это то обстоятельство, что во всѣхъ изъ нихъ работники стараются не только поддержать человѣческое достоинство несчастныхъ, но и поднять его пріученіемъ къ посильному, но плодотворному труду, подражая въ этомъ отношеніи о. Даміану. Одинъ изъ его послѣдователей, св. Конрарди, на примѣръ, устроилъ въ 1907 г. подѣ Кантономъ лепрозорій, въ которомъ онъ призрѣвалъ до своей смерти (1914, дѣло Конрарди существуетъ и теперь) 500 мужчинъ и 200 женщинъ, создавъ для нихъ мастерскія, съ дохода которыхъ больница могла совершенствоваться, такъ какъ правительственной субсидіи на ея содержаніе не хватало. Нужно добавить, что Конрарди былъ человѣкъ съ медицинскимъ образованіемъ.

Много лепрозоріевъ руководится членами Общества Иисуса. Здѣсь рвеніе къ тяжелой работѣ въ нихъ таково, что предложеніе далеко превышаетъ спросъ. Среди іезуитскихъ больницъ для прокаженныхъ выдѣляется находящаяся на небольшомъ Филиппинскомъ о-вѣ Кулліонъ, гдѣ американское правительство помогло ордену устроить образцовый лепрозорій съ 4 домами для тяжелыхъ формъ и шалашами для легкихъ. Призрѣвается здѣсь, по свѣжимъ даннымъ, 2778 больныхъ. Духовная жизнь въ Кулліонѣ цвѣтетъ. Въ 1915 году, на примѣръ, здѣсь имѣло мѣсто 45.207 причащеній. Однимъ изъ миссіонеровъ Кулліона былъ италианецъ Вигано, покинувшій кафедру Гайдерабадскаго епископства, чтобы вступить въ іезуитское сообщество. Очень инте-

ресны іезуитскіе лепрозоріи на Мадагаскарѣ, гдѣ отцы общества Іисуса работаютъ съ 60-хъ годовъ: одинъ изъ нихъ въ Амбахаварака основанъ для 100 больныхъ о. Камилломъ дела Весьеръ, другой въ Фіанаранцоа — О. Бейзымъ.

На послѣднемъ я позволю себѣ нѣсколько остановиться. О. Бейзымъ происходилъ изъ литовско-татарскаго рода графовъ Бейзымъ. Родился онъ въ 1850 г. въ Волынской губерніи и, значитъ, такъ или иначе принадлежитъ Россіи. Вступивъ въ орденъ, онъ съ 1898 г. работалъ на Мадагаскарѣ, гдѣ и задумалъ создать свой лепрозорій. Поляки и литовцы даже въ далекихъ углахъ Сибири горячо отозвались на его призывъ о помощи, и ему удалось устроить больницу, которой онъ посвятилъ послѣдніе годы своей истинно подвижнической жизни († 1912). О. Бейзымъ думалъ и о Россіи, именно Сибири, куда онъ хотѣлъ перенести свою каритативную дѣятельность; для этого онъ уже сдѣлалъ нужные шаги передъ русскимъ правительствомъ, обѣщавшіе увѣнчаться успѣхомъ, и только смерть его лишила Россію возможности видѣть у себя апостольскую дѣятельность о. Бейзыма. Нужно отмѣтить, что первымъ паціентомъ о. Бейзыма въ Фіанаранцоа былъ его собратъ по ордену, несчастный отецъ Дюпой. О немъ вспоминаетъ «*Sciences et Voyages*» въ одномъ изъ недавнихъ своихъ номеровъ. Авторъ статьи «*Il y a beaucoup de lépreux à Madagascar*», г. Форбенъ, говоритъ: „Въ Маранскомъ лепрозоріи скончался доблестный о. Исидоръ Дюпой, награжденный въ свое время Почетнымъ Легіономъ за заслуги, оказанныя имъ французской арміи въ 1895 г. Кавалеръ Почетнаго Легіона, онъ съ достоинствомъ звалъ себя „Кавалеромъ Проказы“ и отказался отъ эвакуаціи на родину, предпочтя умереть среди тѣхъ, кто его заразилъ страшнымъ недугомъ“.

Вообще, іезуиты работаютъ надъ прокаженными повсюду, гдѣ въ этомъ есть нужда: въ Индіи, гдѣ въ Мангалорѣ о. Мюллеромъ, докторомъ по свѣтской профессіи, создано учрежденіе съ 700 больными, и въ Гвіанѣ, гдѣ даже адскія условія работы не охлаждають пыла апостоловъ. Здѣсь, какъ извѣстно, царитъ жел-

тая лихорадка; однажды она унесла 2 отцовъ, и вотъ тотчасъ-же на ихъ мѣсто стало проситься 80 кандидатовъ.

И члены Парижской Семинаріи принесли свою часть въ тяжелое дѣло ухода за прокаженными. Изъ ихъ лепрозоріевъ слѣдуетъ отмѣтить Готембскій на о-вѣ Цуруга въ Японіи. Устроенный энергичнымъ о. Тестевейдомъ, онъ интересенъ полной самодѣятельностью больныхъ: здѣсь нѣтъ платныхъ служащихъ, и весь обиходъ учрежденія лежитъ на паціентахъ.

Но Господь зоветъ, какъ извѣстно, къ сильнымъ подвигамъ и слабый полъ, и исторія дѣлъ человѣческаго милосердія съ благодарностью занесетъ нашихъ монахинь, трудящихся для отверженныхъ. Вотъ, на примѣръ, сестра Анна Феронель, изъ общины Св. Іосифа въ Клюни, которая ухаживаетъ за прокаженными на о. Рикитеа, заброшенномъ въ океанѣ настолько далеко, что сообщеніе съ нимъ совершается парусниками всего два раза въ годъ, такъ какъ путешествіе къ о-ву требуетъ не менѣе 40 дней. Сестра Феронель награждена Французской Академіей. Другая сестра, которой я не смѣю обойти молчаніемъ, это сестра Клеменсъ, ведшая въ Парамарибо (Суринамъ, Голл. Гвіана) образцовый лепрозорій, гдѣ больные абсолютно чувствуютъ себя людски: у нихъ есть театръ, оркестръ. Въ этомъ лепрозоріи, носящемъ имя Святого Герарда Маелла и руководимомъ орденомъ Редemptористовъ, работалъ второй о. Даміанъ, а именно о. Лемменсъ, голландецъ родомъ (1850 — 1907). Промѣнявъ въ 1882 офицерскій мундиръ на скромную монашескую рясу иноковъ ордена Пискупителя (Редemptористы), онъ работалъ въ Суринамѣ, гдѣ среди его пасомыхъ было много прокаженныхъ. Заразившись отъ нихъ, о. Лемменсъ добровольно отдѣлилъ себя отъ прочаго міра и поселился въ качествѣ настоятеля церкви при лепрозоріи. 4 года страдалъ онъ неумолимымъ недугомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ревностно пасъ свое отверженное стадо. Мы видимъ, что примѣръ о. Даміана не одинокъ въ исторіи дѣлъ христіанскаго милосердія.

Однимъ словомъ, почти всѣ монашескія общины, имѣющія дѣло со странами, гдѣ еще встрѣчаются прокаженные въ за-

мѣтномъ числѣ, открываютъ для послѣднихъ свои благодѣтельные пріюты Капуцины это сдѣлали въ Гаррарѣ (Абессинія), салевианцы въ Колумбіи (Агуа де Диост) и т. д.

Что работа католическихъ миссіонеровъ на пользу прокаженныхъ, т. е. одна изъ самыхъ неблагодарныхъ съ мірской точки зрѣнія, не является сентиментально-слезливой болтовней, какъ это могъ бы кто подумать, доказывается фактами, подобными слѣдующимъ. Въ 1845 г. англійское правительство устроило на островѣ Тринидадѣ въ Кокорита, близъ Порто д' Эспанья, лепрозорій, поручивъ веденіе его наемному персоналу. За 23 года своего хозяйничанья послѣдній довель учрежденіе до такого состоянія, что, по словамъ офиціального отчета, нельзя было себѣ составить понятія о матеріальной и моральной заброшенности больныхъ. Губернаторъ острова Гордонъ, хотя и протестантъ, не видѣлъ другого способа для улучшенія дѣла, какъ допущеніе въ лепрозорій католическихъ монахинь. Свое рѣшеніе онъ обосновывалъ слѣдующими словами: „Я всегда придерживался убѣжденія, что помощь подобнымъ страданіямъ, какъ у прокаженныхъ, гдѣ нужно благодѣтельствовать тѣлу и душѣ, требуетъ совѣмъ иного рода людей, чѣмъ самоотвергающихся за плату. Я полагаю, что здѣсь нужно самоотверженіе, которое исходитъ изъ истиннаго христіанскаго милосердія, выдающаго во всякомъ страдалецѣ и бѣднякѣ живого члена Царства Христова“. Въ 1868 серъ Гордонъ достигъ исполненія своего желанія: Англійское Правительство передало Кокоритскій лепрозорій сестрамъ Доминиканкамъ, которыя быстро привели въ порядокъ запущенное учрежденіе, и это не смотря на тяжелыя жертвы, вырванныя изъ ихъ среды господствовавшей тогда на островѣ желтой лихорадкой. Теперь этотъ лепрозорій, содержащій до 300 больныхъ, представляетъ собою комплексъ павилліоновъ, группирующихся около католической часовни и особаго дома для лекцій и развлеченій. *)

*) См. Jahrbücher der Verbreitung des Glaubens. № 5, 1912. Innsbruck. Стр. 317 и сл.

Не менѣе нормально смотрѣло на вопросъ о лепрозоріяхъ и самое либеральное въ свѣтѣ правительство, именно Соединенныхъ Штатовъ. Не увлекаясь партійными напештываніями, оно въ 1895 году поручило католическимъ миссіонерамъ устройство и веденіе Миссисипскаго лепрозорія.

Врачи, хотя часто и протестанты, прекрасно уживаются съ католическимъ служебнымъ персоналомъ, и часто открыто воздаютъ ему должную хвалу (напримѣръ на Маконгаѣ, гдѣ на 140 больныхъ католиковъ всего 20). Вѣрнымъ остается своимъ миссіонерамъ и несчастное населеніе лепрозоріевъ. Когда въ восьмидесятихъ годахъ французское правительство пожелало изгнать іезуитовъ изъ ихъ же больницъ, то прокаженные хрістіане одного изъ лепрозоріевъ, чтобы не остаться безъ религіознаго руководства, избрали себѣ „начетчика“ въ лицѣ старика І. М. Райнивао. Вспоминаю этотъ случай не для того, чтобы будоражить старыя раны, но потому, что онъ къ слову пришелся.

* * *

Въ лѣченіи другого рода страшной болѣзни, именно сонной, услуги нашихъ миссіонеровъ, не менѣе значительныя, были поставлены уже прямо на медицински - практическую почву. Этотъ тяжелый недугъ, распространенный пока главнымъ образомъ въ Центральной Африкѣ (Уганда, области озеръ Викторія и Танганайка), вызывалъ еще четверть вѣка назадъ полное вымираніе населенія нѣкоторыхъ мѣстностей, до 100,000 чернокожихъ подало ея ежегодной жертвой. Въ Угандѣ число душъ населенія упало съ 6 1/2 милліоновъ до 2 1/2.

Возбудителемъ сонной болѣзни является, какъ теперь хорошо извѣстно, благодаря трудамъ Форде и Даттона, (1902) трипанозома Гамбійскал, вносимая въ кровотокъ человѣка, главнымъ образомъ, укусами кровососной мухи глоссины, родственницы мухи це - це, этого бича скота тропической Африки, и размножающаяся въ крови и мозговыхъ жидкостяхъ. Болѣзнь, если

ея не лѣчить, приводитъ больного къ смерти путемъ долго дѣющагося постепеннаго истощенія, сопровождаемаго сначала кратковременными, а затѣмъ очень продолжительными припадками непреодолимой сонливости. Пробужденный, да и то съ большимъ трудомъ, больной жалуется на мускульныя и головныя боли, а наблюдатель легко замѣчаетъ и ослабленіе умственной дѣятельности страдальца.

Къ счастью, наукѣ удалось одолѣть этотъ сравнительно новый бичъ человѣчества, и какъ указываетъ исторія борьбы съ сонной болѣзью, католическіе миссіонеры не мало привнесли своихъ трудовъ въ этой области. Еще въ 1910 г. Бельгійскій король пригласилъ миссіонеровъ участвовать на курсахъ Брюссельскаго института тропической медицины, и миссіонеры горячо откликнулись на этотъ зовъ. И въ результатѣ лѣтописи тропическаго болѣзневѣдѣнія занесли на свои страницы имена не одного изъ нашихъ Божьихъ посланцевъ, какъ напримѣръ, о. Греджіо, изслѣдовавшаго въ Ніассѣ кровь 3000 больныхъ на присутствіе трипанозомъ (микроскопическія изслѣдованія), и о. Киндта, который съ врачомъ за два года произвелъ до 20,000 впрыскиваній атоксила, контролируя дѣйствіе его послѣдующимъ повторнымъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ крови больныхъ. Не менѣе положилъ труда на изученіе сонной болѣзни и бельгійскій миссіонеръ Морисъ, членъ общества Св. Духа, устроившій въ Кинду образцовую лабораторію.

Ко всему этому нужно прибавить работы миссіонеровъ по госпиталямъ для больныхъ сонной болѣзью, потребовавшія не одну жертву жизнью нашихъ апостоловъ; такъ въ одномъ Конго за 1910 г. отъ сонной болѣзни погибло 14 посланцевъ вѣры.

Соотвѣтствующія правительства не разъ давали справедливую оцѣнку трудовъ миссіонеровъ въ этомъ отношеніи. Такъ Британскій губернаторъ Уганды благодарилъ въ 1910 г. Бѣлыхъ Отцовъ, высказывая „восхищеніе ихъ работой и готовностью къ жертвамъ“, а власти Ніассы сообщали отцу Греджіо (1909), что его вліяніе на народъ сильно облегчило проведеніе правитель-

ствомъ нужныхъ мѣръ профилактики, какъ напимѣръ, очистки отъ населенія, съ переводомъ послѣдняго въ здоровую мѣстность болотистаго островка Сесе, кипѣвшаго глоссинами. Официальная бумага по этому поводу гласила: „Его Превосходительство думаетъ, что очистка острова безъ помощи миссіонеровъ была бы куплена дорогой цѣной“.

* * *

Читатель видитъ, что католическаго миссіонера нельзя упрекать ни въ „схоластической закорюзлости“ его медицинскихъ взглядовъ, ни въ забвеніи мудрой пословицы, что „береженаго Богъ бережетъ“. Какъ въ медицинѣ, такъ и въ области другихъ свѣтскихъ наукъ Церковь не ставила тормазовъ. Въ этомъ отношеніи, она, слѣдуя правилу справедливости: „amicus Plato, sed magis amica veritas“, не можетъ укрываться подъ мантией Иова смиренія и повторять слова библейскаго страстотерпца: „мы вчерашніе, и ничего не знаемъ“ (8, 9). И если нашъ миссіонеръ не всегда ожидаетъ отъ европейскихъ сородичей, не говорю благодарности, но по крайней мѣрѣ толерантнаго допущенія къ культурной работѣ, то утѣшеніемъ ему да послужатъ слова стараго турка, который въ свое время говорилъ брату Жанену: „я васъ (т. е. миссіонеровъ) никогда не убью. Вы какъ жестяныя кружки, висяція у общественныхъ фонтановъ. Онѣ дешевы, и никто ихъ не крадетъ, потому что онѣ служатъ для всѣхъ“.

Не зная, конечно, этотъ турокъ, что словами своими онъ своеобразно парафразируетъ апостольское изреченіе: „Для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ“ (I, Кор. 9, 22). И тѣмъ не менѣе его характеристика дѣятельности католическихъ миссіонеровъ такъ трогательна.

III.

„Языки служили Ему“ *)

Если преодоленіе трудностей, упомянутыхъ въ I-й главѣ, является непосредственно полезнымъ телько самому миссіонеру, закаляя его волю и силы для стойкаго служенія на великомъ призваніи, то для современниковъ и потомковъ оно идетъ въ пользу только косвеннымъ образомъ, давая намъ примѣры высшаго развитія идеальныхъ сторонъ человѣческой, озаренной Божьей благодатью, души.

Но есть на миссіонномъ поприщѣ трудность, побѣда надъ которой, непосредственно полезная миссіонеру, приноситъ прямую выгоду и намъ, и потомству. Это изученіе многочисленныхъ языковъ, съ которыми Божій посланецъ имѣетъ дѣло въ далекихъ краяхъ. Многіе изъ нихъ, не будь они во время зафиксированы, безспорно бы исчезли, потому что дѣло часто идетъ о т. н. *инсультарныхъ* видахъ человѣческой рѣчи, т. е. языкахъ, нарѣчійхъ и говорахъ, употребляющихся въ узкомъ предѣлѣ края и неоднократно лишь нѣсколькими сотнями душъ.

Заслуги христіанскихъ миссіонеровъ въ языкознаніи отмѣчены не для вчерашняго дня. Онѣ констатируются съ первыхъ же дней христіанства, что такъ хорошо характеризовано крылатымъ выраженіемъ отца современной филологіи, Макса Мюллера: „Зарожденіе языкознанія произошло въ Пятидесятницу христіанства“. И съ полнымъ сознаніемъ необходимости воздавать каждому по заслугамъ, тотъ же ученый добавляетъ, что „пiонерами лингвистики

*) Дан. 7, 14.

были какъ разъ тѣ люди, которымъ былъ данъ завѣтъ пойти и учить всѣ народы“.

Какъ извѣстно, завѣщаніе данное возносившимся къ Отцу Иисусомъ Христомъ, не содержало много словъ. „Итакъ идите, говорилъ Божественный Учитель, — научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что я повелѣлъ вамъ“ (Мѡ. 28, 19-20). Эта задача, которая могла казаться нетрудной въ условіяхъ orbis Romanus, перваго поля миссіонерства апостоловъ, и то, какъ мы знаемъ изъ Дѣяній, вызвала на помощь спеціальную поддержку Св. Духа, изливаемаго на апостоловъ, среди другихъ благодатныхъ даровъ, и чудесное языкознаніе.

Однако этимъ даромъ, по крайней мѣрѣ въ поражающихъ размѣрахъ, миссіонеры теперь не обладаютъ, а завѣтъ Христа: „научите *всѣ* народы“, т. е. во всемъ ихъ многоязычїи, императивенъ во вѣкъ. „Идите“ — это какъ бы предварительное условіе апостольскаго служенія; оно приводитъ миссіонера на поле его работы. Но главная задача еще предстоитъ: „учите“. Нужно проповѣдовать, исповѣдовать, объяснять катехизисъ. И вотъ тотъ, кто пришелъ учить, принужденъ стать ученикомъ. Но было бы какимъ - то клянченіемъ о пролитїи слезъ сожалѣнія надъ „бѣднымъ“ миссіонеромъ говорить далѣе общими мѣстами. И перехожу къ фактамъ.

Современная филологія болѣе или менѣе установила число языковъ, находящихся въ употребленїи обитателей земнаго шара. Ихъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе двухъ тысячъ *), и со *всѣми* этими языками католическому миссіонерству, какъ посланничеству Вселенской Церкви, вѣрной *всѣмъ* завѣтамъ Христа, приходится имѣть такъ или иначе постоянное дѣло.

Максъ Мюллеръ (Vorschungen über die Wissenschaft der Sprache, Lpz, 1863, стр. 106 и сл.) неоднократно говоритъ о за-

*) См. работу проф. Финка: « Die Sprachstämme des Erdkreises», Lpz. Teubner, 1915. Въ ней перечислено 2070 языковъ.

слугахъ распространителей христіанства для науки, однимъ изъ основателей которой онъ справедливо почитается. „Идея великой семьи всѣхъ людей, какъ дѣтей Единаго Бога, выросла изъ христіанства, — наука о человѣчествѣ (антропология) и его языкахъ никогда бы не возникла безъ христіанства . . . поэтому то я и датирую истинное начало языкознанія съ нерваго дня Пятидесятницы“, — говоритъ М. Мюллеръ и заканчиваетъ абзацъ такъ : „Предвѣстниками нашей науки были именно апостолы, пошедшіе учить всѣ народа; ихъ же преемниками являются миссіонеры христіанской церкви“.

Еще задолго до М. Мюллера, о филологическихъ заслугахъ католическихъ, а позже и другихъ христіанскихъ миссіонеровъ, говорили такіе піонеры языкознанія, какъ одинъ изъ создателей сравнительной филологіи, Францъ Боппъ, (1791 — 1867) и Вильгельмъ Гумбольдтъ, братъ Александра, знаменитаго землевѣда. Боппъ подчеркиваетъ, что только благодаря католическимъ миссіонерамъ для науки сохранились образцы многихъ вымершихъ языковъ. Вѣдь извѣстно, что іезуитамъ въ ихъ Парагвайскихъ миссіяхъ приходилось работать надъ индѣйцами, распадавшимися на 14 языковъ, и это миссіонерамъ о. Иисуса должна быть приписана заслуга созданія смѣшаннаго языка, понятнаго для всѣхъ пасомыхъ Парагвая и прилежащихъ къ нему областей *).

Объ этомъ „всеобщемъ“ языкѣ (*lingua geral*, по-испански), являющемся провозвѣстникомъ современныхъ волапуковъ, эсперанто и идо, говоритъ проф. Финкъ (спер. 88) въ указанномъ выше трудѣ. „Лингуа хераль“ распространенъ и теперь, находясь въ употребленіи племенъ, живущихъ по Амазонкѣ и Бразильскому побережью. Въ основу этого парагвайскаго эсперанто положено нарѣчіе Абаньенга, „переработанное и упрощенное основательными трудами миссіонеровъ“.

*) Подобное же филологическое предпріятіе, но менѣе удавшееся, іезуиты же проводили въ Мексикѣ въ XVII вѣкѣ, вводя повсемѣстно языкъ инковъ.

Вильгельмъ Гумбольдтъ, указывая на грамматики и словари, созданные миссіонерами, замѣчаетъ, что „списокъ этихъ трудовъ можетъ явиться каталогомъ цѣлой библіотеки. Надъ этимъ вкладомъ въ науку работали сначала исключительно католическіе миссіонеры, и между ними преимущественно іезуиты. Теперь, конечно, приступили къ работѣ и протестанты“.

А что сказали бы теперь эти столпы языкознанія о нашихъ миссіонерахъ, когда бы въ каталогахъ изданій Вѣнской, Берлинской и Парижской академій наукъ и въ „Трудахъ“ различныхъ университетовъ они видѣли заглавія грамматикъ и словарей мельчайшихъ нарѣчій человѣчества, запечатлѣнныхъ для потомства миссіонерами.

Изучая языки своихъ пасомыхъ, католическіе миссіонеры не смущаются тѣмъ обстоятельствомъ, что при филологической работѣ имъ приходится иногда имѣть дѣло буквально съ пылинками, отлетѣвшими за океанъ отъ разрухи Вавилонскаго смѣшенія языковъ. На пяди земли (186 кв. км.), заброшенной среди морской пучины, именно на островѣ Саипанъ (Маршалскій архипелагъ) миссіонеры имѣютъ дѣло съ 11 нарѣчіями. Отцы общества Божественнаго Слова (V. Д.) въ своей Ново - Гвинейской миссіи встрѣтились съ прямыми курьезами языкознанія. Это настоящіе филологическіе „папуасы“. Такъ на языкѣ Тумлео говоритъ 300 человѣкъ, на Али — 750, на Вальманскомъ — 1700. Въ сѣверной Австраліи есть мѣстность, гдѣ на 200 душъ приходится 10 языковъ. Не лучше обстоитъ дѣло въ лѣсахъ тропической Африки.

Этотъ филологическій *embarras de richesse* однако не смущаетъ католическаго миссіонера, и онъ еще ни разу не вызвалъ у него крика отчаянія, какой мы можемъ, на примѣръ, услышать у протестантскаго изслѣдователя дѣятельности протестантскихъ же миссій, Варнека, который впадаетъ въ ужасъ и начинаетъ

*) См. его Ueber die Verschiedenheit der menschlichen Sprachen. I, стр. 136, Бр. 1886.

сомнѣваться: „да стоитъ ли учиться языкамъ вымирающихъ племенъ“. (см. его „Evangelische Missionslehre“, II)

Католическій миссіонеръ постоянно помнитъ завѣщаніе Спасителя. Въ немъ вѣдь сказано: „*сѣть народы*“, и онъ не смѣетъ для облегченія своей работы заниматься уничтоженіемъ объектовъ въ богатой и пестрой коллекціи разновидностей чело-вѣческой рѣчи.

Все, что католическій миссіонеръ можетъ допустить въ минуту налетѣвшаго отчаянія передъ трудностями заморской филологіи, это „помянуть добромъ“ какую — нибудь каверзу дикаго языка, какъ въ свое время сдѣлалъ о. Теофанъ Венаръ, позже мученикъ за вѣру въ Тонкинѣ. Онъ однажды въ шутку вскрикнулъ: „я думаю, что китайскій языкъ выдуманъ діаволомъ для затрудненія работы миссіонеровъ“.

И правда, немало трудностей предстоятъ миссіонеру въ его филологическихъ работахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, да и то въ краткомъ обзорѣ.

Прежде всего звуки. Китаецъ, напримѣръ, говоря съ вами, поетъ на 16 ладовъ, и малѣйшій отгѣнокъ тона, не уловленный вами, можетъ повести къ недоразумѣнію. Такъ было, къ примѣру, съ епископомъ Фори, который на вопросъ о чѣмъ-то здоровьи отвѣтилъ, что больной тасуетъ карты, вмѣсто того, чтобы сказать, что у него припадокъ лихорадки.

А вотъ языкъ Кикаранга, какъ образецъ неисчислимаго богатства морфологіи. У него 8 классовъ существительныхъ, 4 презенса, семь перфектовъ и 5 футуровъ, вырастающихъ въ непреодолимую головоломку, стоитъ только отрицанію явиться во фразу.

Нѣмецкій филологъ Габеленцъ *) такъ резюмируетъ вопросъ о трудностяхъ, съ которыми миссіонеры встрѣчаются въ своихъ лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. „Здѣсь вы улавливаете звуки, которые не можетъ воспроизвести европейская гортань,

*) Die Sprachwissenschaft. Стр. 69. Lpz. 1891.

богатыя такими тонкостями различія, что ежеминутно могутъ возникать недоразумѣнія; тутъ подмѣчаются формы, столь богатыя исключеніями, что даже самая лучшая память ихъ не удержитъ. А вотъ языкъ настолько бѣдный словами, что, кажется, придется переродить его, чтобы вмѣстить въ немъ христіанскія понятія. И все-таки, подобныя трудности, да еще и многое другое, преодолѣваются“.

Вотъ нѣсколько иллюстрацій къ тексту Габеленца. Есть африканскіе языки (Банохо, напримѣръ), полные столь близкихъ омонимовъ, что европеецъ всю жизнь будетъ спотыкаться въ ихъ употребленіи. Здѣсь іба значитъ — два; ібеа — говорить, ібіа — знать; ібоа — слышать; ібаа — жениться, ібоеа — повиноваться, ібіа — ломать, ібіеа — уѣзжать, ібеба — убивать, ібоса — схватывать. Нужно прибавить, что Банохо живутъ по лѣсамъ между деревнями племенъ Мобеа и Булу, говорящихъ опять-таки на собственныхъ языкахъ; отсюда представьте себѣ положеніе миссіонера, проповѣдающаго въ довольно узкомъ предѣлѣ мѣстности, гдѣ по Булу слово „сегодня“ означается „ара“, по Мабеа — „duoli“, а по Баноховски — „wenge“.

Не легче обстоитъ дѣло и со многими американскими языками. Такъ языкъ Гуруновъ, по тщательной его записи, сдѣланной еще въ 1636 отцомъ Леженъ, является „гласнымъ“ языкомъ. У него нѣтъ большинства нашихъ согласныхъ; не существуетъ б, ф, л, м, р, з, что создаетъ полную неясность рѣчи. Въ другихъ языкахъ (Майно въ Квито) туземецъ, за недостаткомъ звуковъ, помогаетъ членораздѣльности своей рѣчи и носомъ, и ушами, и кожей лба, и даже ногами. (Weigl).

А отсутствіе элементарныхъ познаній, которыя намъ врождены? Растолковывая ихъ дикарямъ, миссіонеръ становится прямо виртуозомъ. Какъ, напримѣръ, объяснить воскресеніе мертвыхъ? Миссіонеръ не теряетъ и въ этомъ случаѣ, какъ мы видимъ.

Въ 1683 году отецъ Евсевій Кюнъ объяснялъ его калифорнійскимъ индѣйцамъ такъ. Онъ топилъ мухъ и позже оживлялъ

ихъ выставленіемъ на солнце. Какой процессъ долженъ былъ пройти въ мозгу дикаря, чтобы отъ жужжанія ожившихъ мухъ, подойти къ понятію о кущахъ райскихъ садовъ? „Ibimaheite, ibimaheite“, — привѣтствовали дикари « воскресшихъ » мухъ ; по русски это значитъ : « онѣ снова живы ! » У этихъ же , кажется , калифорнійцевъ , слова « на небеси » изъ молитвы Господней пришлось перевести такимъ звучнымъ выраженіемъ : « tekerekadatemba », означающимъ , все таки , не совсѣмъ то , что нужно : « на согнутой землѣ . »

Конечно , изучая туземные языки , миссіонеры прежде всего думаютъ о непосредственныхъ задачахъ своего святого дѣла , не забывая , впрочемъ , и науки , оставляя ей въ наслѣдіе непреходящіе вклады . Такъ , еще въ 18 ст . , отецъ Эрвасъ далъ свой сборникъ образцовъ 300 языковъ и 40 грамматикъ , а кармелить Фра Паолоно — первую санскритскую грамматику (Римъ , 1790) .

Миссіонерское языкознаніе , такимъ образомъ , не является чѣмъ-либо новымъ *) , и напрасно намъ ставятъ на видъ успѣхи Британскаго Библейскаго общества . Не говоря уже о такихъ фактахъ , какъ скупка имъ въ 1818 г . всѣхъ экземпляровъ армянскаго Ветхаго Завѣта , изданнаго Венеціанскими мекхитаристами , перепечатка этимъ обществомъ амхарскаго (Абессинія) текста , сдѣланнаго миссіонерами , я укажу , что Св . Писаніе на татарскомъ языкѣ имѣлось у насъ за 500 лѣтъ , на китайскомъ же за 200 лѣтъ до появленія этого общества . (См . Bagster . The Bible of every Land) .

Католическіе же миссіонеры явились инициаторами введенія восточныхъ языковъ въ европейскіе университеты . Еще въ 13 вѣкѣ бл . Раймундъ Луллусъ уговорилъ Папу Климента V спо-

*)Отсылаю читателя , интересующагося подробностями вопроса о заслугахъ миссіонеровъ въ языкознаніи , къ интересной , хотя и нѣсколько устарѣлой книгѣ J . Dahlmann : „ Die Sprachkunde und die Missionen “ . Herder . Fbg . , 1891 .

собствовать учрежденію кафедръ восточной лингвистики въ Римѣ, Парижѣ, Оксфордѣ, Болоньи, и Саламанкѣ. Что же скажутъ теперь тѣ, что кричатъ объ отсталости Церкви, узнавъ, что въ Боннѣ и Мюнстерѣ профессора филологіи «изъ духовныхъ» учатъ не только о сравнительномъ языкознаніи, но и заставляютъ своихъ студентовъ копаться въ дебряхъ прилагательныхъ языка байвапайскаго и въ пучинѣ мудрости представокъ тохолабалійскаго ?

IV.

„И онъ училъ меня“*)

Педагогическое значеніе миссій въ открывающихся для европейской культуры новыхъ странахъ слишкомъ очевидно, чтобы его доказывать. Если миссіонеръ, какъ это мы вскорѣ увидимъ, способенъ духовно перерождать даже взрослого дикаря, часто глубоко погрязшаго въ порокахъ и, вообще, психически притупленнаго, то что говорить о влияніи христіанской миссіи на дѣтей цвѣтнокожихъ.

Католическая Церковь, сознавая свое педагогическое прошлое, протекшее въ Европѣ, съ не меньшимъ удовлетвореніемъ смотритъ на настоящее, не боясь при этомъ заглянуть и въ будущее. Взять хотя бы генеалогію университетскаго отпрыска ея потомства. Тутъ у корней мы встрѣчаемся съ такимъ Маѳусаиломъ высшей школы, семисотъ-лѣтнимъ дитятей Церкви, какъ Падуанскій университетъ, а съ верхушки плодоноснаго дерева науки насъ привѣтствуетъ едва годовалый младенецъ, новый католическій университетъ въ Миланѣ. И гдѣ только не осыли эти «вѣчные студенты» Католической Церкви, — университеты, основанные ея неустаннымъ стараніемъ: въ Вейрутѣ и Токио, Бомбеѣ и Балтиморѣ! Со спокойнымъ сердцемъ могъ поэтому недавно писать Папа Пій XI, самый крупный историографъ, къ ректору католическаго Миланскаго университета, доктору медицины въ скромной францисканской рясѣ, о. Августину Джемели. Въ своемъ письмѣ Папа говорилъ:

*) Притч. 4,4.

«Не малы и не легки будутъ препятствія на пути новаго университета, но онъ будетъ вѣренъ славнымъ преданіямъ высшихъ школъ, создававшихся во всѣ вѣка Нашими Предшественниками; эти учрежденія были въ средніе вѣка единственными маяками, передавшими намъ черезъ мракъ этой эпохи лучи человѣческаго и Божественнаго знанія.» (Письмо отъ 22 апрѣля 1922 г.)

Миссіонерская школьная дѣятельность проявляется въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ категорій : отъ деревенской начальной школы, гдѣ, кромѣ катехизиса, преподаются начатки чтенія и письма, вплоть до университетовъ, какъ мы уже упоминали.

Соотвѣтственно этому обстоятельству, разнообразенъ и педагогическій персоналъ миссіонерскихъ школъ. Здѣсь, на ряду съ туземнымъ катехистомъ*), помощникъ мѣ миссіонера-учителя, и доброй сестрой, мы видимъ и университетскаго профессора, монаха, настолько цѣнимаго лыческимъ правительствомъ, что оно, вопреки международнымъ навѣкамъ, позволяетъ этому ученому, хотя и вражескому подданному, оставаться на его посту даже во время войны, какъ это было въ Японіи**).

Долженъ сознаться, что я лишенъ возможности собрать полную статистику школъ, содержимыхъ во всѣхъ частяхъ свѣта католическими миссіонерами, — это было бы танталовымъ трудомъ даже и при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ условія, въ которыя бросила судьба бѣженцевъ изъ Россіи.

Но, все-таки, вотъ еще нѣсколько данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя тамъ и сямъ уже приведены мною въ предыдущихъ главахъ.

Лазаристы содержатъ 1802 школы низшихъ типовъ съ 57.026 учениками и 68 учебныхъ заведеній высшаго типа съ

*) Въ одномъ Китаѣ лазаристы пользуются помощью 4112 туземныхъ катехистовъ.

**) Случай съ профессоромъ Дальманомъ, нѣмцемъ по національности, профессоромъ Токійскаго Императорскаго университета. Нужно прибавить, что въ столицѣ Японіи, иезуиты имѣютъ и собственную высшую школу, Йоши Даигаку, или „Университетъ высшей мудрости“, открытый въ 1913 г.

3963 воспитанниками. Ихъ колледжи, школы, подобныя нашимъ гимназіямъ, поставлены образцово и современно, и многимъ русскимъ бѣженцамъ, находящимся на Ближнемъ Востокѣ, долженъ быть извѣстенъ Константинопольскій колледжъ Св. Венедикта (St Benoit)*).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ педагогическая дѣятельность іезуитовъ. Пѣтъ области въ столь трудномъ дѣлѣ, какъ народное образованіе, гдѣ бы члены общества Іисуса не проявили себя солидными вкладами.

Въ одной Индіи, напримѣръ, они содержатъ не менѣе 4 высшихъ колледжей (Бомбей, Калькутта, Мангалоръ и др.), т.е. учебныхъ заведеній съ университетскими курсами. Нужно сказать, что университетъ, «university», по англійской системѣ высшаго образованія, является правительственнымъ учрежденіемъ, гдѣ студенты только контролируются въ своихъ научныхъ успѣхахъ; собственно же преподаваніе высшихъ наукъ ведется въ особыхъ колледжахъ, нерѣдко основываемыхъ внѣ правительственнаго вліянія и по иполнѣ частной инициативѣ. (Такой же строй высшей школы мы видимъ и въ Соединенныхъ Штатахъ).

Іезуиты въ своихъ индійскихъ колледжахъ достигаютъ блестящихъ результатовъ, что неоднократно отмѣчалось чинами правительственнаго контроля, какъ напримѣръ, вице-королевскимъ совѣтникомъ, Томасомъ Рале, заявлявшимъ официально и писавшимъ въ своихъ литературныхъ трудахъ (The East and West), что «никто, посѣтивъ іезуитскіе колледжи въ Индіи, не будетъ отрицать громаднхъ результатовъ, которыхъ они достигли, и, вообще, заслугъ отцовъ для школьнаго дѣла имперіи».

Каждый центръ іезуитскихъ миссій представляетъ изъ

*) Какъ завѣдующій небольшою интерната для мальчиковъ, выходцевъ изъ предѣловъ бывшей Россіи, считаю своимъ долгомъ указать, что правленіе этого колледжа, принимая почти бесплатно вѣранныхъ мнѣ воспитанниковъ, ежегодно жертвуетъ для будущей Россіи болѣе 4000 турецкихъ лиръ, отказываясь отъ платныхъ учениковъ, чтобы предоставить мѣсто въ классахъ для моихъ молодыхъ людей, живущихъ въ стѣнахъ гимназіи Св. Георгія,

себя учрежденіе, выполняющее необычайно развѣтвленныя культурныя заданія.

Однимъ изъ такихъ центровъ является основанный въ 1903 году институтъ « Авроры » близъ Шанхая. Здѣсь, кромѣ школъ до высшей включительно, а также многоязычной типографіи, издающей, сверхъ мелкихъ вещей, и извѣстныя каждому библіографу многотомныя « Variétés Sinologiques », имѣется 3 обсерваторіи*). Вильгельмъ Грубе, профессоръ Берлинскаго Университета,

*) Это—астрономическая въ Цозе, магнетическая въ Локанангѣ, и сисмо—метеорологическая въ Цикавеѣ. Заслуги послѣдней извѣстны даже новичку науки о погодѣ. Наблюденія ведутся здѣсь съ 1878 года; особенное значеніе получили они, когда во главѣ обсерваторіи сталъ о. Людвигъ Фрокъ, посвятившій себя специальному изученію вихревыхъ бурь, столь страшныхъ въ Желтомъ морѣ,—, тайфуновъ“, отцомъ которыхъ и прозванъ ученый патеръ. Еще недавно послѣдній награжденъ Почетнымъ Легіономъ, а въ 1900 губернаторомъ Индо — Китая, Думеромъ, ему было поручено устройство метеорологической станціи въ одной изъ французскихъ колоній Дальняго Востока. Но не свѣтскія награды, конечно, поощряють о. Фрока, —его поддерживаетъ сознаніе, что, благодаря его циклоннымъ сигналамъ, подаваемымъ въ Шанхайскій портъ, спасены не одна сотня кораблей и не одна тысяча жизней мореплавателей, какъ это засвидѣтельствовали въ свое время германскія морскія власти. Хорошую картину научной дѣятельности о. Фрока набросалъ еще въ 1903 гду Марсэ въ *Revue des deux mondes* (15 іюля, стр. 430), давая вмѣстѣ съ тѣмъ и достойную отповѣдь „тѣмъ субъектамъ, которые, ничего не сдѣлавъ для родины сами, считаютъ себя тѣмъ не менѣ призванными поносить людей, давшихъ отечеству и цивилизаціи не мало полезныхъ плодовъ, да и теперь ежедневно приносящихъ таковыя“.

Не менѣ успешно работаетъ и другая монашеская обсерваторія въ Белень, близъ Гаваны, гдѣ уже болѣе 60 лѣтъ испанскими іезуитами ведутся непрерывныя наблюденія и сигнализациа торнадосовъ, какъ по испански зовутся эти опасные враги мореплаванія. Здѣсь прославился вѣрности своихъ циклонныхъ предсказаній о. Гангоитти. не разъ исправлявшій Вашингтонскія метеорологическія предупрежденія. Въ свое время адмиралъ нѣмецкой эскадры говорилъ о заслугахъ этого патера, какъ о “wonderful good advices”. Не отстають отъ вышеуказанныхъ іезуитскихъ обсерваторій и другія ихъ учрежденія подобнаго рода. Такъ, на примѣръ, станція на Манилѣ, гдѣ о. Альге изобрѣлъ приборъ бароциклометръ, указывающій не только приближеніе циклона, но и его направленіе. Этотъ приборъ предполагается ввести на всѣхъ судахъ Соединенныхъ Штатовъ,

посѣтивъ Аврору, былъ пораженъ этимъ комплексомъ каритативныхъ учреждений: школъ, музеевъ, приютовъ для сиротъ и калѣкъ, и назвалъ его „великимъ памятникомъ практическаго христіанства“, совѣтуя своимъ протестантскимъ собратіямъ взять Аврору въ назидательный примѣръ.

Во главѣ „Авроры“ стоялъ долгое время ученый іезуитъ Ли, китаецъ по національности. Университетъ института съ 1914 г. имѣетъ медицинскую и инженерную школы, куда китайцы даже высшихъ, столь реакціонныхъ по отношенію къ европеизму, классовъ, охотно отдають своихъ дѣтей. Болѣе 1000 молодыхъ людей прошло уже черезъ курсъ „Авроры“, и многіе изъ нихъ занимають видные посты.

Вышеприведенныхъ данныхъ было бы достаточно, чтобы опровергнуть, какъ постыдно клеветническое мнѣніе о католическихъ школахъ, какъ разсадникахъ мрака. Но для того, чтобы разсѣять этотъ діавольскій навѣтъ, намъ нѣтъ надобности посылать читателя ни въ Китай, ни на Гавану. Невдалекѣ отъ Царьграда, гдѣ я пишу эти строки, имѣется католическій культурный центръ, который я бы совѣтовалъ осмотрѣть каждому: это университетъ Св. Іосифа въ Бейрутѣ, основанный въ 1875 г. Основатели его, іезуиты, работаютъ въ Сиріи съ 1831 года, создавъ въ странѣ цѣлую учебную сѣть. Университетъ, которому Левъ XIII въ 1881 году даровалъ право присуждать ученые степени, представляетъ собою полную высшую школу съ богословскимъ, философскимъ, юридическимъ и медицинскимъ факультетами къ которымъ присоединены и высшіе курсы инженерныхъ наукъ. Особенно славится Св. Іосифъ своей восточной семинаріей, гдѣ обученіе языкамъ страны поставлено превосходно. Медицинскій факультетъ, открытый здѣсь въ 1883 году и съ 1888 имѣющій право выпускать врачей, равноправныхъ съ французскими, уже образовалъ въ странѣ (до 1921 г.) не менѣе 500 докторовъ и 100 фармацевтовъ. Самымъ молодымъ учрежденіемъ Бейрутскаго Университета является инженерная школа, открытая въ 1913 г.

Славятся и подсобныя учрежденія университета: его

восточная бібліотека, богатая типографія и обсерваторія въ Кісара, построенная въ 1907 году на послѣднихъ отпрыскахъ Ливана для производства метеорологическихъ, магнитныхъ, сейсмическихъ и астрономическихъ наблюдений. О св. Юсифѣ писалъ еще въ 1909 году Луи Бертранъ въ "Revue des Deux Mondes": „Чувствуется, что Бейрутскій университетъ служитъ какимъ-то средоточіемъ какъ — бы столицей могучей матеріальной, интеллектуальной и моральной державы“.

Если мы примемъ во вниманіе, что, кромѣ указанныхъ трехъ сообществъ на педагогическомъ поприщѣ трудятся и всѣ прочія конгрегаціи, что, наконецъ, существуютъ общины, посвящающія себя исключительно устройству школъ, то мы ясно представимъ себѣ, какимъ крупнымъ факторомъ является наше миссіонерство въ дѣлѣ внесенія цивилизаціи въ первобытные или отсталые народы.

* * *

Мощность размаха культурной работы нашихъ миссіонеровъ проявляется не только въ широкомъ развитіи школьнаго дѣла. Божьи посланцы умѣютъ поднимать культуру и взрослыхъ пасомыхъ, и уже не разъ они создавали „людей“ изъ тѣхъ пасынковъ природы, которыми другіе культурноносители не считали даже возможнымъ заняться.

Лучшимъ примѣромъ и памятникомъ такого рода цивилизаторской работы являлись еще въ 17 в. „редукціи“ Парагвая, разрушенныя злою волей массонскихъ правительствъ Бразиліи и Уругвая. Однако дѣятельность миссіонеровъ, какъ прямыхъ создателей матеріальнаго благосостоянія новооткрытыхъ для культуры странъ, не прекратилась. Основался даже цѣлый орденъ, посвятившій себя, наряду съ религіозной миссіей, что всегда остается главной цѣлью монаха, еще спеціальной задачѣ создавагь среди дикихъ еще областей культурные оазы, гдѣ

туземець воочію убѣждається въ преимуществахъ не только нашей религіи, но и въ связанномъ съ введеніемъ ея ростомъ матеріальнаго благосостоянія.

Это трапписты, пышная и здоровая отрасль одного изъ самыхъ старыхъ нашихъ орденовъ, а именно Цистерцевъ, учрежденнаго еще Св. Бернардомъ изъ Клерво. Основанные въ 1664 г. аббатомъ Ранса, трапписты представляютъ собою одинъ изъ самыхъ строгихъ орденовъ. Строгое молчаніе, кромѣ рѣдкихъ случаевъ исключенія изъ правилъ, является основаніемъ ихъ аскезы; ручной трудъ на полѣ, въ саду или въ мастерской, трудъ обязательный и для священниковъ, наполняетъ время, свободное отъ молитвы, совершаемой общиною и въ ночное время. Трапписты показали свою способность вносить культуру и въ Европѣ, какъ это ни странно бы казалось. Извѣстно, что въ окрестностяхъ Рима и далѣе по прибрежной Кампаньи тянутся обширныя болотистыя пространства, называемыя мареммами. Еще до сихъ поръ есть здѣсь участки, гдѣ населеніе, отработавъ день на поляхъ, уходитъ на ночь на болѣе здоровыя холмы, а желѣзнодорожный персоналъ уѣзжаетъ на такія станціи, гдѣ имъ не грозитъ этотъ страшный анофелесъ, малярійный комарь. Трапписты не побоялись маляріи и, хотя цѣною не одной сотни жизней своихъ братьевъ, вымиравшихъ въ первое время отъ злой лихорадки, все-таки создали буквально подъ стѣнами Вѣчнаго Города, въ его еще недавно „куликовомъ болотѣ“ культурный уголокъ, свой монастырь „Трехъ Источниковъ“ (Tre Fontane). Легко можно понять, чего это все имъ стоило, но это трапписты осушили часть римской мареммы, и именно засадили ее эвкалиптами.

Траппистовъ на свѣтѣ сравнительно не много, до 4000 человекъ. Русскимъ бѣженцамъ полезно присмотрѣться къ ихъ дѣятельности, для чего тѣмъ изъ нихъ, кто находится въ Сербіи, совѣтую посѣтить близъ Баньялуки, что въ Герцеговинѣ, аббатство „Звѣзда Маріи“. Изъ другихъ монастырей этого ордена я укажу на Marianhill въ Наталѣ (Ю. Африка), въ 30

километрахъ отъ Дурбана, и Печилійское аббатство въ Китаѣ.

Marianhill есть отпрыскъ Баньялукскаго монастыря и основанъ въ 1882 году. Всего за 40 лѣтъ существованія своей обители здѣшніе трапписты среди кустарниковой непроходимой заросли, гдѣ могли находить убѣжище только бушмены, создали образцовое показательное хозяйство со всѣми его родами: земледѣліемъ, скотоводствомъ, и виноградарствомъ. Каффы здѣсь учатся па примѣрѣ, но получаютъ здѣсь и теоретическое образованіе въ агропомическомъ и ремесленномъ училищахъ, снабженныхъ библіотекой въ 19.000 томовъ, музеями и собственной типографіей. Маріанхилль, такимъ образомъ, воскрешаетъ въ насъ картины средневѣковыхъ аббатствъ въ Европѣ, хозяйство которыхъ было настолько всесторонне, что монахи дѣлали все сами, пачиная отъ лопаты и кончая чеканной золотой чашей для обѣдни.

О другомъ траппистскомъ аббатствѣ, именно Печилійскомъ, читатель легко найдетъ подробности въ популярномъ французскомъ журналѣ „Sciences et voyages“ *). Здѣсь капитанъ Harry въ статьѣ „Un monastère de trappistes au cœu de la Chine“ описываетъ жизнь бельгійскихъ и французскихъ монаховъ, добровольно ушедшихъ въ ущелья пустыннаго массива Погуачанъ въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ Пекина. Изъ мѣстности, по словамъ автора, еще недавно кишѣвшей разбойничьими бандами и солдатами - дезертирами, траппистскіе монахи сдѣлали тихое убѣжище для мирнаго труда. „Путемъ тяжкихъ усилій они капитировали отдаленные источники, распредѣливъ ихъ воду по безчисленнымъ каналамъ, проведеннымъ по самымъ обрывистымъ склонамъ“, и еще недавняя выжженная солнцемъ котловина предстала передъ глазами автора роскошною корзиной зелени. „Отцы и братья были за работой: одни взрывали мотыками землю, другіе поливали грядки овощей, черпая воду изъ большихъ бассейновъ. Я съ изумленіемъ наблюдалъ за этими людьми, рожденными подъ столь далекими отсюда небесами

*) № 95, за 1921.

и соединенными одной вѣрой въ этомъ заброшенномъ углу Азии, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ Великой Китайской стѣны, сооруженной когда-то богдоханами, чтобы поставить непреодолимую преграду между двумя мірами“. Кромѣ монаховъ — европейцевъ, здѣсь были и иноки — туземцы, среди которыхъ выдѣлялся старецъ, бывший ранѣе ученымъ и высоко почитаемымъ бонзой, но на 50-омъ году жизни познавшій Истинную Церковь и сдѣлавшійся служителемъ христіанскаго алтаря. Бонза — траппистъ не убоился при этомъ трудностей богословской учебы и осилилъ латынь и французскій языкъ, прибавивъ ихъ и къ безъ того богатой своей филологической коллекціи: монгольскому, корейскому, тибетскому и японскому языкамъ.

Погуачанская обитель во время посѣщенія ея Гарри имѣла 25 отцовъ, изъ которыхъ только половина были европейцы. Остальные же патеры, какъ и большинство братьевъ и 300 облатовъ, т. е. временныхъ послушниковъ, были, „азіаты“, вплоть до тибетцевъ включительно. И весь этотъ людской Ноевъ ковчегъ обязанъ былъ жить по строжайшему траппистскому уставу: въ молчаніи, долгихъ молитвахъ сообща (въ общемъ до 7 ч. въ день) и работой по хозяйству, отъ которой не освобождаются даже и священники. Такимъ образомъ, трапписты, переворачивая „новъ“ земную и создавая матеріальное богатство среди недавней пустыни, дѣлаютъ чудо перерожденія и съ туземцами страны, уча китайцевъ, способныхъ, но слишкомъ ужъ „земныхъ“, безсребренному и жертвенному труду ради Христа.

Но вотъ еще примѣръ основательности культурной работы католическихъ монаховъ въ дикихъ, непочатыхъ для цивилизаціи странахъ. Я переносу читателя уже въ Австралію, именно въ бенедиктинское аббатство Новая Нурсія (New Norcia), воскресившее трудовые монашескіе идеалы аввы Венедикта въ столь удаленномъ отъ Европы углу. Новая Нурсія лежитъ въ Западной Австраліи, этомъ пасынкѣ и безъ того бѣднаго материка, а именно 130 км. къ сѣверу отъ гор. Перта, столицы страны. Въ

то время, какъ здѣшнее правительство давно отложило надежды на поднятіе культурнаго уровня туземцевъ и тѣхъ изъ нихъ, кто сохранился отъ соприкосновенія съ культурнымъ пришельцемъ, заперло въ т. н. резерваціи, гдѣ они находятся на положеніи, въ какомъ были Бѣловѣжскіе зубры въ своей пущѣ, католическое милосердіе и въ нихъ увидѣло людей. Испанскій бенедиктинецъ Сальвадо съ 1846 года здѣсь создалъ обитель, вокругъ которой живутъ туземцы, приучаясь къ раціональному хозяйству и ремесламъ.

По признанію даже инославныхъ миссіонеровъ, бенедиктинцы Новой Нурсіи доказали, что взглядъ правительства на мѣстныхъ негритовъ, какъ на людей столь забитой расы, что приходится оставить всякія надежды на ихъ окультуреніе, былъ жестокъ и, конечно, неправиленъ. Одинъ протестантскій пасторъ, видѣвшій Повую Нурсію, говорилъ: „видѣнное мною въ испанской миссіи Порта вызвало во мнѣ воспоминанія о первыхъ вѣкахъ христіанской Церкви“, а англиканскій священникъ дополнялъ это замѣчаніе указаніемъ, что, по его мнѣнію, „только въ бенедиктинской миссіи Новой Нурсіи найдена тайна, какъ постепеннымъ развитіемъ и обученіемъ довести австралійскія племена до навыковъ культурной жизни“. *)

Подобныхъ же методовъ личнаго примѣра терпѣніемъ и трудолюбіемъ держались въ работѣ надъ поднятіемъ умственнаго уровня туземцевъ наши миссіонеры и въ С. Америкѣ; они такимъ образомъ спасли отъ вѣрнаго вымиранія не одну тысячу краснокожихъ. Такъ о. Де - Смедтъ, работая съ 1841 года среди

*) См. J. Spillmann. Ueber die Südsee. Fbg. 1902. Herder, pg. 42, 43. Вообще въ Австраліи и ея архипелагахъ наши миссіонеры сдѣлали не мало для культуры населенія. Такъ епископъ Жансенъ, первый апостольскій викарій Таити, ввелъ на послѣднемъ скотоводство, до этого времени островитянамъ неизвѣстное, а на о-вахъ Туамоту — кокосовую пальму. Пикпусцы, отцы Св. Сердца, завели на Маркизскихъ о-вахъ хлопководство. Читателю извѣстенъ „ново — зеландскій ленъ“ (Phormium tenax), какъ прекрасное прядильное растеніе. На области его богатаго примѣненія указалъ европейцамъ отецъ Конье.

пилюсердыхъ индѣйцевъ въ Скалистыхъ горахъ, уже на своихъ глазахъ увидѣлъ повышеніе уровня цивилизаціи у своихъ бурныхъ пасомыхъ : а теперь это, по признанію властей, мирный и земледѣльческій народецъ, не нуждающійся въ принудительномъ пребываніи въ людскихъ заповѣдникахъ, куда ихъ загоняетъ правительство, кормя, правда, и одѣвая этихъ „последнихъ изъ могиканъ“.

* * *

Одинъ протестантскій органъ*) сравнительно еще недавно признавалъ, что „въ католичествѣ живетъ рвеніе, захватывающее какъ бы въ пылу, всѣ области жизни“. По мнѣнію этого органа, „нѣтъ въ наукѣ поля, гдѣ бы католикъ не работалъ... въ исторіи и искусствѣ, на каритативномъ поприщѣ и въ соціальныхъ реформахъ, и среди всей этой работы слышится одинъ и тотъ же кличъ : все для блага Церкви, все на службу вѣрѣ“.

Другой либеральный въ религіозномъ отношеніи органъ**), сравнивая успѣхи нашихъ миссій и протестантскихъ, предпочиталъ первыя вторымъ, видя дисциплинированность и беззавѣтность ихъ работниковъ.

Подобныя оцѣнки католическихъ миссій со стороны не католическихъ наблюдателей очень часты. Но не только частныя лица высказываютъ такого рода мнѣнія ; о нашихъ миссіяхъ болѣе чѣмъ благопріятно отзываются официальные представители власти, часто не только не „безпартійной“, но и открыто поддерживающей „свою“, уже, конечно, а не католическую церковь. Въ этомъ отношеніи особымъ джентельменствомъ отличаются англійскіе чиновники. Приведу 2—3 примѣра.

*) Pr. — Blatt. 1912, стр. 1220 .

**) Kölnische Zeitung, N° 823 .

Губернаторъ Бирмы въ своемъ отчетѣ сознается*): „Какую силу, какое превосходное орудіе представляютъ собою католическіе миссіонеры! Хотя они и не принадлежатъ къ моей религіи, тѣмъ не менѣе, я не могу отказать имъ въ моемъ удивленіи и уваженіи. Если бы Англія имѣла такихъ апостоловъ, весь свѣтъ принадлежалъ бы ей“.

Англійскій губернаторъ Гонконга констатируетъ въ длинномъ отчетѣ за 1910 годъ заслуги сестеръ Св. Павла изъ Шартра и указываетъ такъ на культурное значеніе ихъ трудовъ на пользу страждущаго человѣчества: „онѣ своимъ примѣромъ высоко поднимаютъ знамя христіанской религіи.“

Не много мнѣнія о нашихъ миссіяхъ держались и власти бышихъ германскихъ колоній и, вообще, нѣмецкіе авторитеты. Эминъ-Паша, на примѣръ, рекомендовалъ въ свое время правительству Берлина „всеми способами содѣйствовать католическимъ миссіямъ“. „Нужно во—время подумать, прибавлялъ онъ, что здѣсь Церковь оказываетъ государству неоцѣнимыя услуги.“

Майоръ Виземанъ, губернаторъ нѣмецкой Восточной Африки и большой знатокъ географіи страны, говорилъ**) о нашихъ миссіонерахъ прямо восторженно: католическіе миссіонеры — столпы цивилизаціи; что касается миссій, какъ культурныхъ факторовъ, то безспорно католическія миссіи стоятъ далеко на первомъ мѣстѣ.

Сводя въ одно цѣлое вышеприведенныя мнѣнія, мы видимъ, что лица крупныя въ политикѣ и наукѣ, хотя бы и не католики, не могутъ отказать нашей Церкви не только въ жизнеспособности, но и прямой юности ея силъ.

Эта вѣчная юность, непочатость силъ, зовомыхъ на служеніе къ величайшему идеалу, и создаетъ до сихъ поръ изъ

*) См. Jahrbücher der Zeit und Kulturgeschichte. I, pg.43. Fbg., Herder

**) См. Münchener Allgemeine Zeitung, № 175. 1890 г.

нашихъ миссіонеровъ развѣдательную часть, стойкій авангардъ людской арміи культуросителей*).

Среди миссіонеровъ мы находимъ крупныхъ топографовъ, какъ о. Роблэ, награжденный особо отчеканенной золотою медалью за карты Мадагаскара, какъ о. Гесдонъ, снимавшій Камбоджу, о. Жерфаньонъ, составившій карту Киликіи, о. Шевалье, получившій золотую медаль Парижскаго Географическаго Общества за свой атласъ рѣки Ян-це-кианга. Тутъ же вы встрѣтите кропотливыхъ собирателей фаунистическаго и флористическаго матеріала, какъ о. Камбонэ со своимъ Антананаривскимъ музеемъ, какъ лазаристъ Арманъ Давидъ**) съ его капитальнымъ трудомъ по орнитологіи Китая (Oiseaux de la Chine), или о. Асмуть, получившій отъ индійскаго правительства право на бесплатное пользованіе желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ по всей странѣ для изученія... термитовъ. Слыша обо всемъ этомъ, читатель не будетъ удивляться, если узнаетъ, что еще недавно Мадраское губернаторство избрало своимъ гидрологомъ о. Штейхена, поручивъ ему изслѣдованіе радиоактивности мѣстныхъ источниковъ.

Вышеприведенные факты могутъ быть дополнены длинной вереницей подобныхъ же данныхъ, но мы этого не дѣлаемъ: католикамъ этого не нужно, а не католиковъ можно этимъ утомить, вызвавъ усталостью нѣкоторое раздраженіе къ предмету.

*) Даже къ африканскимъ слонамъ, считавшимся доселѣ неукротимыми, наши миссіонеры сумѣли подойти со своей добротой. Отцы Св. Духа, Брише и Давезакъ, доказали на опытѣ, что африканскій слонъ при умѣломъ уходѣ ручнѣе и работаетъ не хуже своего индійскаго сородича.

**) О немъ говорилъ въ пленарномъ засѣданіи Парижскаго Географическаго общества (28 апрѣля 1901 г.) его президентъ Грандидье: „о. Арманъ Давидъ, лазаристъ, поѣхалъ въ Китай служить Богу и наукѣ. 12 лѣтъ, не боясь опасностей и трудовъ, работалъ тамъ этотъ миссіонеръ и внесъ въ науку такой вкладъ, который, по мнѣнію специалистовъ, едва ли могъ ожидать отъ одиночныхъ силъ“. Его орнитологическій трудъ, написанный въ сотрудничествѣ съ о. Устала, включаетъ описаніе 800 видовъ, изъ коихъ многіе науки были неизвѣстны. Въ 1887 г. французское правительство издало большой ботаническій трудъ, посвященный растениямъ, открытымъ о. Давидомъ въ Китаѣ: *Plantae Davidianae* Ed. Masson). Съ 1873 г. о. Давидъ былъ членомъ корреспондентомъ Академіи Наукъ.

Я свожу научныя и вообще культурныя заслуги нашихъ миссіонеровъ, взявъ для итога мнѣніе о жизненности католической работы, высказанное такимъ крупнымъ китаевѣдомъ, какъ баронъ Рихтгофенъ. Въ своемъ капитальномъ трудѣ „China“ (1,613) онъ говоритъ о заслугахъ старой іезуитской миссіи *) въ Китаѣ и прибавляетъ, что „въ новыхъ областяхъ католическіе миссіонеры попрежнему играютъ роль піонеровъ“.

Добавлю только, что *terminus a quo*, т. е. точка отправленія Рихтгофеновскаго „попрежнему“ заходитъ въ первые вѣка христіанства. И не столько частная инициатива, а почти всегда нормирующія указанія Церковнаго Средоточія были вдохновителями миссіонерскихъ изслѣдованій. Извѣстно вѣдь, что Св. Вонифатій, апостоль германцевъ въ 13 вѣкѣ, получилъ отъ Папы приказъ описать страны и народы, среди которыхъ ему придется работать.

*) Кто только хоть немного интересовался исторіей китаевѣденія, тотъ знаетъ о заслугахъ миссіонеровъ въ этой области: Риччи, Жербильтонъ, Бувэ, еще въ 17 вѣкѣ работали здѣсь, будучи въ больномъ почетѣ у богдыхановъ и народа.

Не менѣ велики заслуги старыхъ миссіонеровъ въ изученіи Американскаго материка. Банкрофтъ въ своей „History of the United States“ (II. 783) говоритъ, что „исторія работъ іезуитовъ во французской Америкѣ связана съ хроникой каждаго большого города. „Nor a cape was turned, nor a river entered, but a Jesuit led the way“. Такимъ открывателемъ путей въ 17 вѣкѣ явился, между иными, о. Маркеттъ, впервые описавшій Миссисипи и за 150 лѣтъ до возникновенія Чикаго предаказавшій, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь высятся небоскребы этого „пивного“ города Соединенныхъ Штатовъ, непреодолимый ходъ промышленнаго развитія страны вызоветъ „возникновеніе крупнаго центра осѣдлости“. Маркетту, іезуиту, по постановленію либеральнаго конгресса государства, воздвигнуть въ 1893 году памятникъ въ Национальной галереѣ Вашингтона. Въ честь его назвать и городовъ въ штатѣ Мичиганѣ. Для оправданія словъ Рихтгофена добавлю, что два года назадъ іезуитомъ Кари-Эльвэсъ въ чашѣ лѣсовъ экваторіальной Америки открытъ на Камарунги громадный водопадъ.

V.

„Духъ новый вложу въ нихъ.*)“

Извѣстный изслѣдователь колоніальныхъ вопросовъ Африки, Рорбахъ находитъ, что „дисциплинирующее“ дѣйствіе христіанства проявляется на неграхъ—католикахъ гораздо лучше, чѣмъ на чернокожихъ протестантахъ. „Поэтому то, добавляетъ онъ, многіе практическіе дѣятели въ Африкѣ, хотя и не католики, предпочитаютъ католическія миссіи протестантскимъ**“).

Такой взглядъ на дисциплинирующее вліяніе католическихъ миссій, въ частности, и католицизма вообще, мы слышимъ отъ протестантовъ не разъ. Извѣстно же, что нѣмецъ-помѣщикъ Восточной Пруссіи обычно предпочитаетъ имѣть дѣло съ католической, а не съ протестантской прислугой, такъ какъ первая, если она сохранила свои религіозныя устои и ходитъ къ исповѣди, оказывается честнѣе второй, а если и случится съ ней какой грѣхъ, то исповѣдникъ всегда заставитъ ее вернуть краденное.

Но держащіеся вышеприведенныхъ взглядовъ забываютъ что не въ одной дисциплинированности дѣло, и что не адскими жупелами и сковородками достигается эта дисциплинированность. Ея источникъ—въ самой благодати Католической Церкви, благодати всеобнимающей, которая, открывая душѣ всѣ тайны свои, требуетъ и отъ послѣдней полной откровенности и довѣрчивости.

*)Ев. 11,19.

**) Цитирую по работѣ Вольдемара Шютце: „Schwarz gegen Weiss.“ стр.99 и сл. 1908.

Отсюда и проистекает дѣтская подчиненность вѣрующаго католика по отношенію къ любимой Матери Церкви.

Нашему миссіонеру, сердце котораго открыто только для Церкви и своихъ пасомыхъ, не такъ ужъ трудно близко подойти къ послѣднимъ. По этому поводу англійскій авторъ, протестантъ Арнольдъ Рейдъ говоритъ*), что «если Китай когда—либо сдѣлается христіанскою страной, то это совершится по методамъ, католическихъ, а не протестантскихъ миссій», предпосылая при этомъ слѣдующее обоснованіе своему взгляду: «Католическій миссіонеръ живетъ среди народа и для народа, ѣсть ту же пищу, что и послѣдній и дѣлитъ съ нимъ всѣ лишенія. Протестантскій, напротивъ, ведетъ жизнь, чуждую мышленію и чувствамъ китайца; онъ является въ миссію съ женой и дѣтьми, требуетъ удобнаго дома и пару пони. Китайцу, по крайней мѣрѣ, кули, весь недѣльный заработокъ котораго едва ли переходитъ за шиллингъ, должно сразу бросаться въ глаза различіе въ способахъ работы обѣихъ церквей. (The difference in the attitude of both churches)

Но не столько красивый домъ и пони заставляютъ китайца, а съ нимъ и вообще цвѣтнокорожаго, съ недоувѣріемъ относиться къ протестантскому миссіонеру. Причина недоувѣрія лежитъ скорѣе въ сущности самого протестантизма: въ распыленности его доктрины на мелкія секты. Есть, на примѣръ, 19 сектъ однихъ методистовъ. Кому и какой сектѣ долженъ повѣрить цвѣтнокоржій? Онъ видитъ, что католическій миссіонеръ въ культурности и знаніяхъ не уступаетъ протестантскому, но видитъ онъ и то, что послѣдній смотритъ на свою миссію, какъ на временный постъ, занятый по контракту на извѣстный срокъ; посланецъ же католической вѣры, разъ начавъ дѣлить съ паствою всѣ ея невзгоды, не оставляетъ ея даже для того, чтобы на вѣки закрыть свои глаза въ родномъ краю. Видитъ, наконецъ, цвѣтнокоржій и то, что католическая доктрина и практика—едины, изъ

*) См. „From Peking to Petersburg“ въ т. 50, стр. 663 „Bombay Examiner“.

чьихъ бы усть онѣ ни исходили: изъ усть француза, или нѣмца, или своего же собрата, цвѣтноксжаго священника, единодушно повторяющихъ ему, что Господь возлюбилъ всѣ народы и залогомъ этой любви положилъ церковное единеніе, возглавляемое Римскимъ Первосвященникомъ.

У протестантовъ же доктринальнаго единенія нѣтъ: одни крестятъ дѣтей, другіе—только взрослыхъ; одни даютъ причащеніе, другіе нѣтъ; одни не исповѣдаютъ грѣховъ, другіе, чтобы, подыграться „подъ католиковъ“, заводятъ даже ушную исповѣдь *). Въ этомъ внутреннемъ разладѣ протестантства и лежитъ гниль, которая грозитъ источить его миссіонерство. Нѣкоторые его представители уже доходятъ въ своихъ „христіанскихъ идеалахъ“ до того, что не проповѣдуютъ противъ многоженства, а кое-кто совѣтуетъ пасомымъ оставаться тѣмъ, кѣмъ они были до пасомости. Англичанинъ Moncruff Scott увѣщаетъ поклонниковъ Сакья — Муни: „оставайтесь при своемъ буддизмѣ“. Не говорю о такихъ уже фактахъ, какъ отпаденіе въ эту религію пастора Medhurst (1910 г.) или теософское рвеніе Анни Безантъ, сотрудницы нашей Блаватской, выразившееся въ доносахъ на одного брамина, который хотѣлъ стать католикомъ (1894 г.).

И вотъ проповѣдники свободнаго Евангелія начинаютъ кричать, подобно историку протестантскихъ миссій Варнеку: „вѣроятно изъ-за агрессивности проповѣдей католическихъ миссіонеровъ христіанскій (!) пылъ въ Океаніи начинаетъ остывать“. Варнекъ, очевидно, закрываетъ глаза на то, что агрессивность католиковъ началась съ храмины Иерусалимской, а не изъ келліи разстриги - монаха.

Тамъ и сямъ по своей работѣ я приводилъ уже мнѣнія, часто и не католическія, о преимуществахъ результатовъ

*) На Порторико, о-въ преимущественно съ католическимъ населеніемъ, протестантскій еп. Джемъ Буренъ со своими пасторами одѣвались какъ латинскіе священники, и слушали исповѣди, какъ онъ самъ говоритъ, давая отпущеніе грѣховъ именемъ Спасителя (См. Kath. Miss. Авг. 1905)

апостольской дѣятельности нашихъ миссіонеровъ въ сравненіи съ итогами работы протестантовъ. Приведу теперь и факты, показывающіе, что дѣлаетъ католическій миссіонеръ съ душою своихъ цвѣтныхъ пасомыхъ.

* * *

Сначала нѣсколько повседневныхъ данныхъ обыденнаго христіанства, а высшихъ же степеняхъ, куда можетъ достигнуть и душа бывшего дикаря, рѣчь идетъ позже. Факты послѣдняго рода, какъ это легко разумѣтся, встрѣчаются не на каждомъ шагу. Но и то, что будетъ приведено, покажетъ, какъ несправедливо мнѣніе о „внѣшнемъ лоскѣ и дрессировкѣ язычниковъ въ христіанскихъ формулахъ и обрядахъ“.

Уже первые проблески воздѣйствія благодати вызываютъ въ язычникѣ такое стремленіе къ воспріятію христіанства, что миссіонеру часто приходится выдержать сильную моральную борьбу съ пасомымъ, прямо требующимъ крещенія. Католическая практика въ этомъ отношеніи строга. Къ непосредственному крещенію допускаются лишь малыя дѣти и умирающіе, тѣмъ же изъ обращаемыхъ, кто уже владѣетъ умственными способностями, приходится пройти до полученія таинства крещенія долгій періодъ т. н. катехумената, во время котораго кандидатъ испытывается и изучаетъ начатки вѣры. Такой катехуменатъ въ Китаѣ длится два года, въ Африкѣ же, гдѣ чернокожіе значительно менѣе развиты, онъ тянется до 4 лѣтъ.

Не говорю уже о кровавомъ мученичествѣ, которому не разъ подвергаются обращаемые со стороны своихъ родныхъ, остающихся язычниками, но вотъ простые повседневные факты настойчиваго исканія неофитовъ получить крещеніе. Ихъ во множествѣ приводитъ о. Юсифъ Шпилеръ въ своей книгѣ „Licht und Schatten“. Вотъ старуха корейка, идущая зимою

*) См : Geschichte der protestantischen Mission, стр. 456.

150 км. по снѣгу, чтобы упросить миссіонера окрестить ее. На отказъ послѣдняго за недостаточной ея подготовленностью, старуха молить: „назначьте мнѣ тяжелое покаяніе, молитвы, — наказывайте меня, но только крестите“. . .

Мальчикъ негръ проваливается на экзаменѣ по катехизису; приходится отложить его крещеніе, не смотря на мольбы: „сжался, я умираю! Дай мнѣ мѣсяць работы, сто ударовъ, только не прогоняй!“... Старуха изъ Уганды не можетъ осилить катехизиса и на вопросы даетъ, на примѣръ, слѣдующіе отвѣты: что такое гричащеніе? Это Богъ, котораго мы ѣдимъ. Что такое таинство покаянія? Это грѣхи, которые убѣгаютъ отъ насъ. Своеобразно, кое-что вѣрно, но для строгаго экзаменатора (еп. Штрейхеръ) не достаточно. Старухѣ хотять отказать въ дарованіи таинства, но она трогаетъ сердце владыки такимъ всесильнымъ аргументомъ: „скажи, а что, ты бы отказалъ въ крещеніи своей матери, если бы она на колѣняхъ тебя о немъ просила?“

Большую любовь и почтеніе оказываютъ миссіонеру его катехумены и новообращенные и часто не щадятъ ничего, чтобы выказать ему свою благодарность. Одинъ только примѣръ, имѣвшій мѣсто на Самоа съ королемъ Матаафа I († 1912), который въ своей столицѣ Апіи самъ правилъ лошадьми экипажа, гдѣ сидѣлъ скромный миссіонеръ. На вопросъ нѣкоторыхъ „возмущенныхъ“ подданныхъ, ужъ не сложилъ ли онъ съ себя короны, чтобы сдѣлаться кучеромъ, король отвѣтилъ тѣмъ, что за обѣдомъ самолично подносилъ миссіонеру кушанья.

Не менѣе трогательна любовь, высказываемая новообращенными къ отцу христіанства, къ Палфъ. Въ своей наивности они просятъ послать ему корзины со своими заморскими фруктами, свои трубки, словомъ, выказываютъ столько чисто дѣтской любви и довѣрія, что невольно глядишь съ укоромъ на многихъ европейцевъ.

Новообращенные умѣютъ повѣрять познанному ими Благому Творцу свои мольбы и восхваленія. О. Масманъ, на примѣръ, рассказываетъ, что его ученики въ междуурочные

промежутки заходятъ въ церковь „посѣтить ихъ Добраго Господа, сокрытаго въ алтарѣ“. Въ его же приходѣ есть христіане, являющіеся на воскресное богослуженіе, совершивъ для этого двух-дневный путь. А вотъ слова бывшаго „скальпоснимателя“ изъ нѣкогда столь кровожаднаго племени Гуроновъ: „я жду времени молитвы, какъ голодный обѣденнаго часа. Я отказываюсь отъ всѣхъ приглашеній на пиршества, если они совершаются во время, назначенное для молитвы. Молитва мнѣ дороже всего“.

Но можно ли быть истиннымъ поклонникомъ Божественнаго Сына, не любя Его Пречистой и Преподобной Матери? Твердо отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ многочисленные примѣры изъ жизни новохристіанъ миссіонерскихъ областей. Утѣшительную картину представляютъ, на примѣръ, кафрки изъ миссіи траппистовъ Маріанхилля, о которомъ уже шла рѣчь. Онѣ не снимаютъ съ себя четокъ и молятся по нимъ Пресвятой Дѣвѣ; часто, идя на базаръ изъ своихъ деревень онѣ совершаютъ путь при пѣніи гимновъ Св. Дѣвѣ Маріи.

Покойная графиня Ледоховская*) въ одномъ изъ своихъ всегда столь интересныхъ докладовъ говорила слѣдующее: „Миссіонеры единогласно утверждаютъ, что африканскіе негры особенно доступны почитанію Маріи и чрезвычайно скоро понимаютъ вопросъ о Ея материнствѣ. Отчасти это происходитъ изъ любви и уваженія, какое питаютъ негры къ своимъ земнымъ матерямъ. Почитаніе Преподобной Дѣвы является у черныхъ какъ бы врожденной потребностью... Ей молятся по дорогамъ, въ лѣсахъ,—повсюду. Многіе начальники миссій сообщаютъ, что не разъ подстерегали они неофитовъ на самыхъ пустынныхъ тропахъ кустарниковой глуши, погруженныхъ въ молитву: четки въ рукахъ указывали, къ кому она была обращена... Имя Маріи дается большинству дѣвочекъ и многимъ мальчикамъ, и чтобы различать этихъ дѣтей Маріи, имъ часто придаютъ имена, говорящія объ

*) Какъ извѣстно уже читателю, основательница вспомогательнаго общества для африканскихъ миссій подъ именемъ Св. Петра Клавера.

ея добродѣтеляхъ : Союзъ Маріи, Надежда Маріи, Слуга Маріи, Мощь Маріи, Даръ Дѣвы, Удѣлъ Маріи и т. д.

Больной въ минуты отчаянія призываетъ Цѣлительницу Страждущихъ, онъ проситъ Ее : *Maма Nzambi... О Мама ! mbaka Kialé,—Матерь Божья, Моя мать, сжался надо мною...*

И, часто слышать здѣсь Пречистая старую, но вѣчно чудную по своимъ чувствамъ и чудодѣйственную по послѣдствіямъ молитву Св. Бернарда : „Вспомни, Милостивѣйшая Дѣва Марія, что отъ вѣка еще никто не слышалъ, чтобы прибѣгающій къ Тебѣ и зовущій на помощь былъ Тобою отвергнутъ“!...И полными кошицами раздааетъ Она цвѣтнокожимъ дары своего милосердія: мученики черпаютъ въ Дѣвѣ Мощной свои силы и умираютъ съ Ея сладостнымъ именемъ на устахъ; больные исцѣляются, скорбные находятъ утѣшеніе. *Мы видимъ, что католическіе миссіонеры до удаленнѣйшихъ угловъ земли разнесли славу Царицы Небесъ: и это одно уже ихъ безсмертная заслуга.*

Любовь къ Творцу, проповѣдуемая миссіонерами, естественно влечетъ за собою и любовь къ ближнимъ, ибо правда о Богѣ связана съ познаніемъ обязанностей въ отношеніи къ послѣднимъ. „Кто говоритъ : „я люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ лжець“ (1, Иоан. 4,20). И кто хоть немного знаетъ жестокое себялюбіе первобытнаго человѣка, его презрѣніе къ женщинѣ, къ слабымъ, больнымъ, тотъ не можетъ безъ вниманія пройти мимо фактовъ, подобныхъ слѣдующимъ.

Отецъ Вейсхауптъ сообщаетъ изъ Пуны (Индостанъ) о самопожертвованіи, совершенномъ его катехетомъ, который не бѣжалъ со своего поста во время чумной эпидеміи, косившей народъ, и остался для ухода за больными. Этотъ двадцатилѣтній юноша умеръ отъ чумы съ благословеніемъ имени Бога на устахъ. Подобные примѣры сообщаются и изъ другихъ частей свѣта. Такъ въ области Викторія Ньянса (экваторіальная Африка) въ мѣстности положительно кишашей глоссинами, укусы которыхъ приносятъ страшную сонную болѣзнь, катехетъ Даніилъ, несмотря на потерю близкихъ отъ этого страшнаго бича, продолжаетъ свою

святую работу: крестить умирающих, облегчает их страданія, отказываясь от перевода въ болѣе здоровый участокъ.

Нравы первобытныхъ смягчаются подъ вліаніемъ миссіонерской проповѣди до того, что дикари начинаютъ понимать возможность любить врага. Вотъ одинъ изъ примѣровъ этому: онъ, правда, довольно старый, но важень по историческому моменту, въ который имѣлъ мѣсто. Самоа, этотъ перлъ Океаніи имѣлъ королемъ католика Матаафа, о которомъ я уже упоминалъ. Противныя ему партіи, поддержанныя иностранными державами, подняли противъ короля возмущеніе, во время котораго нѣмецкіе матросы имѣли неудачную для себя стычку со сторонниками Матаафа. Предстояла, конечно, экзекуція со стороны германскихъ военныхъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ въ Апіи, но Господь, „собравшій вѣтеръ въ пригоршни свои“, (Пр. 30,4) послалъ 17 Марта 1889 г. такой ураганъ, что германскія суда „Адлеръ“ и „Эберъ“ и американскія „Грентонъ“ и „Вандалія“ пошли ко дну. Матаафа, узнавъ о несчастіи съ непрошенными гостями, чтобы не сказать врагами, приказалъ самоанцамъ заняться спасеніемъ погибавшихъ, твердя тѣмъ, кто удивлялся его сердолобію къ непріятелямъ: „это лучший случай показать тѣмъ, кто стрѣлялъ въ насъ, что мы христіане и умѣемъ прощать“. Король самъ бросился въ море и спасъ нѣсколькихъ утопавшихъ (К.М. 1904—05, 34).

* * *

Богатымъ ключомъ, какъ мы могли видѣть, забиваетъ религіозная жизнь въ пепчатой почвѣ душъ цвѣтнокожихъ, едва ея коснется католическій миссіонеръ.

Центръ этой жизни, конечно, тотъ же, что и въ старыхъ странахъ, — это вѣра въ Евхаристическаго Христа! Извѣстно, что на Тайной Вечери, подводя итоги Своей земной дѣятельности, Господь Иисусъ Христосъ указывалъ ученикамъ, что только отъ непосредственнаго единенія съ нимъ они могутъ ожидать

богатой жатвы въ результатѣ своихъ трудовъ: — „Я есмь лоза, а вы вѣтви; кто пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ, тогъ приоситъ много плода“ (Іо. 15,5). Мощное средство къ этому единенію, единственному залогу миссіонерскихъ успѣховъ, Онъ далъ еще раньше въ словахъ: „Идущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ“. (Іо. 6,26). Въ вышеприведенныхъ благословенныхъ словахъ Учителя заключается основаніе всего зданія миссіонерской дѣятельности, а проведеніе ихъ въ жизнь собственнымъ примѣромъ для осознанія пасомыми значенія этихъ словъ является повседневной работой всѣхъ посланцевъ вѣры. Связанные Святою Евхаристіей со Христомъ, они спаиваютъ ею же свою паству, приводя послѣднюю въ неразрывное единеніе съ Богочеловѣкомъ.

Неизсякаемый источникъ силы, какимъ во всѣ времена существованія борющейся Церкви было для христіанъ Всесвятое Таинство, мощно дѣйствуетъ и въ дикихъ душахъ, обновляя и оживляя ихъ во Христѣ. И подобно древней Церкви, поддерживавшей въ народѣ стремленіе къ частому причащенію, современный миссіонеръ зоветъ духовныхъ дѣтей своихъ къ Трапезѣ Господней, зная, что Св. Евхаристія творитъ постоянное чудо въ душахъ, достойно къ ней приступающихъ.

Вотъ нѣсколько данныхъ о частотѣ приступанія къ Святому Таинству со стороны христіанъ въ миссіонерскихъ странахъ. Въ Сѣв. Шантунгѣ на 34 тысячи вѣрныхъ приходится 140.000 причащеній въ годъ. Въ одномъ маленькомъ монгольскомъ приходѣ съ 2000 душъ ежедневно приступаетъ къ Трапезѣ Господней до 150 человекъ. Въ миссіи Цикавейской, о которой было уже говорено въ главѣ о научныхъ заслугахъ миссіонеровъ, большинство пасомыхъ причащается два раза въ недѣлю. Въ Индіи, въ Африкѣ тѣ же успѣхи культа Тѣла и Крови Господнихъ. Такъ въ викаріатѣ Сѣв. Ніанзы, находящемся въ рукахъ Бѣлыхъ Отцовъ, на 117.000 душъ приходится 1.400.000 ежегодныхъ причастій, а въ Уньянемба 7.200 христіанъ причащаются въ среднемъ по тридцать разъ въ годъ.

Привожу эти сухія цифры, сознаться, съ нѣкоторою боязнью, не подумаетъ ли кто, что мы на аршины мѣримъ наше благочестіе. Чтобы подобныя недоразумѣнія не имѣли мѣста, предупреждаю, что частое причащеніе требуетъ регулятива въ частой исповѣди. Каждый тяжкій грѣхъ долженъ быть заранѣе исповѣданъ, а не отягощенный имъ христіанинъ, часто причащающійся, долженъ, по крайней мѣрѣ, еженедѣльно облегчать свою совѣсть передъ духовнымъ отцемъ.

Многими фактами можно доказать, что частое воспріятіе Святыхъ Даровъ объясняется и у цвѣтнокожихъ, главнымъ образомъ, внутреннимъ влеченіемъ. Вотъ одинъ изъ нихъ, сообщаемый изъ Бахрѣ-эль-Газальской миссіи въ Суданѣ. Миссіонеръ является на удаленный и одиноко лежащій пунктъ: передъ нимъ трое юношей. Одинъ изъ нихъ, сынъ старѣйшины, умоляетъ о крещеніи. Указаніе миссіонера, что съ крещеніемъ придется подождать, вызываетъ замѣчаніе: „безъ воднаго крещенія мы не можемъ удостоиться быть у причастія, а это все, къ чему мы стремимся“. Такая вѣра, конечно, побуждаетъ Божьяго посланца; онъ креститъ неофита, и Божья Трапеза пріобрѣтаетъ новаго ежедневнаго участника.

Въ миссіонерскихъ школахъ Мадагаскара молодежь воскрешаетъ древне — церковное рвеніе къ Св. Тайнамъ: многие ученики причащаются ежедневно, большинство 2 - 3 раза въ недѣлю. Индѣйцы Канады, эскимосы Аляски массами отзываются на приглашеніе къ „источнику безсмертному“, находя въ немъ тепло, котораго имъ такъ мало даетъ ихъ бѣдная природа. И нѣтъ тѣхъ трудностей ни для стараго, ни для малаго, какой бы не преодолѣли они, чтобы не упустить случая приступить къ Святому Причастію. И такъ вездѣ . . . Весна христіанства царитъ въ миссіяхъ, и чудные цвѣты вырастаютъ здѣсь, орошаемые ключомъ, бющимъ въ вѣчную жизнь. Чтобы достигнуть этого ключа, мальчуганы Кольской миссіи въ Зап. Бенгаліи дѣлаютъ долгій путь, и къ тому же терпѣливо до полуночи выжидаютъ у исповѣдальни. Это близъ экватора, а у полюса?

У береговъ Аляски лежитъ о-въ Кингсайлендъ. 8 мѣсяцевъ здѣшніе эскимосы заблокированы льдомъ, и миссіонеръ не можетъ прибыть къ нимъ до весны. И вотъ каждое воскресеніе собираются жители въ церковку на „богослуженіе“ и при томъ натопахъ! „Такъ какъ наши родичи въ Номе и Мерисъ Игло имѣютъ возможность ежевоскресно причащаться Тайнамъ Господа Нашего, а мы нѣтъ, то мы, по крайней мѣрѣ, дѣлаемъ, что можемъ,—мы остаемся не ѣвши до конца богослуженія“.

И повсюду на землѣ, гдѣ только можетъ начать свою работу католическій миссіонеръ, мы видимъ одну и ту же величавую картину: людской потокъ, несущійся къ алтарю, какъ бы вливающійся въ эту пучину любви и всяческихъ добродѣтелей; вездѣ рвеніе, вездѣ порывъ соединиться съ Тѣмъ, кто Самъ звалъ насъ обитать въ Немъ.

„Пребудьте во мнѣ, и Я въ васъ“ (Ю. 15,4). Мы видимъ что даже дички быстро и прочно принимаются на Лозѣ Истинной. Миссіонерскіе отчеты сообщаютъ намъ о фактахъ, ярко свидѣтельствующихъ о благодатномъ дѣйствиі единенія съ Древомъ Жизни не только на отдѣльныя личности, но и на цѣлыя племена, какъ мы узнаемъ, на примѣръ, изъ хроники Бѣлыхъ отцевъ въ центральной Африкѣ.

Миссіонеры констатируютъ: „гдѣ процвѣтаетъ почитаніе Святѣйшаго Таинства алтаря, тамъ быстро исчезаетъ всякое суевѣріе“. Да и можетъ ли быть иначе, если это Таинство есть средство пребыванія во Христѣ, пристани тихой, гдѣ нѣтъ мѣста бурямъ сомнѣнія и теченіямъ, отвлекающимъ ладью души отъ ея цѣли.

Какъ результатъ частаго причащенія далѣе указывается фактъ исчезновенія нескромныхъ рѣчей. Замѣчается, напротивъ, твердое повышеніе уровня нравственности, особенно среди молодежи. Вотъ примѣръ этому изъ коллегія Св. Іосифа въ Трипинополи на югѣ Индіи. Въ свое время одинъ изъ здѣшнихъ воспитанниковъ, молодой индусъ Арпудамъ попросилъ позволенія на ежедневное причастіе, желая, какъ онъ говорилъ, испытать

на себѣ цѣлительное дѣйствіе Таинства, о которомъ онъ столько слышалъ отъ учителя Закона Божія. Спустя короткое время, о томъ же просятъ постепенно и другіе воспитанники, замѣтивъ, по ихъ словамъ, въ Арпудамѣ прямое перерожденіе: „онъ сталъ такъ скромнѣнъ, прилеженъ, словно ангелъ; и мы бы хотѣли того же“. Начинается прямо крестовый походъ къ Трапезѣ Небеснаго Іерусалима, дѣти массами просятъ своихъ духовныхъ отцовъ о позволеніи ежедневно приступать къ ней. Однажды коллегій посѣщаетъ настоятель сосѣдней миссіи: онъ какъ бы пораженъ видомъ 130 молодыхъ людей, б. ч. 16 — 20 — лѣтнихъ. „Что съ вашими учениками?“—спрашиваетъ гость. „Насколько я знаю, ничего особеннаго“—отвѣчаетъ ему ректоръ.—„Какъ ничего особеннаго? Но они не похожи совсѣмъ на другихъ юношей. У меня хорошій глазъ на этотъ счетъ. Откуда у нихъ эта радость лицъ, ясность очей, какой-то, я бы сказалъ, надъестественный блескъ лица? Откуда?“ Миссіонеръ скоро получилъ отвѣтъ на свой вопросъ: онъ самъ причастилъ слѣдующимъ утромъ 80 воспитанниковъ и, къ тому же, узналъ что въ школѣ царитъ обычай ежедневнаго причастія.

При видѣ подобныхъ примѣровъ, а они часты въ миссіонерскихъ школахъ, невольно вспоминаются слова Св. Кипріана: „они живутъ во плоти, но не по ея вожделеніямъ; пребывая на землѣ, они отечествомъ имѣютъ небо; они слѣдуютъ строго положеннымъ законамъ, но образъ ихъ жизни высоко поднимается надъ послѣдними“. (Epist. ad Diog. 5, 8-1°). Дѣйствительно, высоко надъ земными юдолями стоитъ жизнь многихъ молодыхъ христіанъ въ языческихъ странахъ. Разорвавъ цѣпи грѣха силой, полученной отъ Небеснаго Хлѣба, они не останавливаются ни на минуту въ работѣ надъ самоусовершенствованіемъ, стремясь возобладать всѣми добродѣтелями святыхъ, и ихъ цѣль — надоблачныя высоты христіанскаго идеала.

Вотъ еще примѣръ этому, приводимый епископомъ Казе (O. I.) изъ Мадагаскара. Дѣло идетъ о Рамангамазо, дѣвущкѣ королевской крови. Выказавъ уже при подготовкѣ къ крещенію

необычайное рвеніе, принцесса была вскорѣ допущена къ первому причастію и затѣмъ осталась вѣрной обѣту возможно часто утолять свой духовный гладъ Пищей Ангеловъ. Послѣ ея смерти была найдена записная книжка, въ которую покойница заносила дни своихъ причащеній и тѣ благочестивыя цѣли, на которыя она мистически жертвовала духовныя сокровища, накопленныя ею отъ щедротъ Источника жизни.

Основываясь на показаніяхъ миссіонеровъ, можно утверждать, что благочестивый обычай частаго приобщенія Святыхъ Даровъ ведетъ и малыхъ и великихъ бывшаго дикарскаго міра къ *прилежанію* и *серьезному стремленію* работать надъ усовершенствованіемъ души: душевное христіанское *блаженство* начинаетъ руководить и словомъ, и дѣломъ; молитва творится тогда со святою сосредоточенностью души и образцовымъ благочестіемъ. Духовникъ выражаетъ въ этихъ случаяхъ полное удовольствіе по поводу довѣрія, съ которымъ насомые идутъ къ нему, и исполненіе обязанностей земнаго призванія совершается бывшими дикарями съ сердечной радостью. Такъ свидѣтельствуютъ миссіонеры всѣхъ частей свѣта, и при томъ единогласно.

Одинъ изъ нихъ, канадскій миссіонный епископъ, сообщаетъ интереснѣйшіе факты въ этомъ отношеніи, собранные областями Непорочнаго Зачатія въ викаріатѣ Атабаска — Мекензи. Такъ мы узнаемъ что индѣйцы, по собственному почину, зовутъ Св. Дары „хорошимъ лѣкарствомъ Божьимъ, которое укрѣпляетъ сердца;“ такъ одна старуха на вопросъ, почему, она стала христіанкой, отвѣчала: „у меня прежде ничего не было, чтобы укрѣпить сердце“. Другой примѣръ: старикъ индѣецъ горько оплакиваетъ смерть сына. Миссіонеръ утѣшаетъ бѣдняка, указывая на милосердіе Божіе и на небесное блаженство, которое ждетъ умирающихъ во Христѣ. Старикъ успокаивается и отвѣчаетъ: „да, отецъ, съ тѣхъ поръ, какъ я послушался тебя и принимаю Божье лѣкарство, укрѣпляющее сердце, послѣднее болѣе не плачетъ плачутъ лишь глаза“.

Гдѣ бьется евхаристическая жизнь, тамъ пылаетъ апостоль-

ское рвеніе. Подобно христіанамъ первыхъ вѣковъ, неустанно старавшихся приращать своихъ примѣромъ число новыхъ исповѣдниковъ Распятаго, такъ и теперь, — молодая христіанскія ячейки, исполненныя силъ, почерпаемыхъ въ единеніи съ лозою Христовой, стараются проявлять апостольство во всѣхъ его видахъ.

Уже примѣръ маленькихъ дѣтей иногда заражаетъ взрослыхъ, какъ это свидѣлствуется фактами, сообщаемыми изъ Тринкомали на Цейлонѣ, гдѣ ребятишки зовутъ своихъ родителей итти съ ними къ Божьей Трапезѣ. Въ землѣ Вильгельма (Н. Гвинея) евхаристическое рвеніе невинныхъ дѣтей заставляеть взрослыхъ дѣвушекъ исправлять свое поведеніе.

Въ отношеніи любви къ Св. Тайнамъ первое мѣсто среди новообращенныхъ занимають китайцы. Въ Юго-восточномъ Чели жители одного села (всего 300 душъ) составили группу причастниковъ въ 180 человекъ съ обѣтомъ совершать, по крайней мѣрѣ, ежемѣсячное приобщеніе, сопровождаемое взаимной молитвой о предохраненіи сосельчанъ отъ впаденія въ смертный грѣхъ. Въ одномъ викариатѣ Китая же христіане совѣтуютъ каждому новообращенному взять на себя обѣтъ способствованія своимъ примѣромъ и непосредственнымъ стараніемъ къ обращенію новыхъ трехъ душъ въ теченіе года, — эта система „троекъ“ дала однажды общинѣ годовой приростъ въ 45.000 душъ.

* * *

Не менѣе прекраснымъ плодомъ апостольскаго духа, черпающаго свое начало въ Родникѣ Жизни, является и увеличеніе священническихъ и монашескихъ призваній среди обращенныхъ. Намъ, привыкшимъ къ упорядоченному пастырству душъ, прямо иногда мало понятно громадное значеніе вопроса объ

образованіи туземнаго клира среди цвѣтно — кожихъ *). Папы его, конечно, понимали, и съ ними и избранныя апостольскія души. О. Либерманъ, о которомъ говорилось уже въ I части моего эскиза, неоднократно заявлялъ, что „нужно пожертвовать всѣмъ для созданія туземнаго клира въ Африкѣ“. Левъ XIII провозглашалъ: „воспитаніе туземнаго клира — жизненная задача Церкви“, а его преемникъ, Венедиктъ XV, поддерживалъ и развивалъ эту идею не только словомъ, но и дѣйствіемъ, покровительствуя ассоціаціи „Первосвященническое начинаніе во имя Св. Петра Апостола для образованія туземнаго клира въ миссіяхъ“, **) которую онъ самъ назвалъ „предпріятіемъ необычайно важнымъ и руководимымъ мудростью Провидѣнія“.

Практика частаго причащенія, вводимая миссіонерами среди пасомыхъ, вызываетъ въ послѣднихъ прямую тягу ближе подойти къ „игу Господню“. Уже много лѣтъ назадъ въ Африкѣ замѣчается, что черныя дѣвушки просятъ массами въ послушницы, хотя положеніе женщины здѣсь, казалось бы, такъ мало благопріятствуетъ жертвенной жизни монахини. Откуда же эти призванія? Отвѣтъ, который дастъ на подобной вопросъ еп. Муншъ, подтверждаетъ мою тезу: „Я рассматриваю эти призванія

*) „Alma Mater“ за 1922 годъ указываетъ, что туземные священники имѣются: въ Японіи = 60, въ Китаѣ — 840, въ Индо — Китаѣ 800 въ Индіи и на Цейлонѣ 850, въ Африкѣ — 40. Много туземцевъ миссіонныхъ странъ монашествуютъ въ общинахъ европейскихъ, но имѣются уже и женскія цвѣтно — кожія конгрегаціи, какъ попримѣръ, китайская „Помощица страждущихъ душъ“ и Новопомеранская (съ 1912) „Дочерей Маріи Непорочно Зачатой“. Вселенская Церковь твердо желаетъ создать туземный клиръ съ туземной же іерархіей, такова была всегда ея практика: сначала — апостолы, т. е. посланные, а затѣмъ — туземный пресвитеръ. Довольно многочисленны уже и духовныя семинаріи для туземцевъ, одна изъ нихъ, въ Кенди на Цейлонѣ, была мною посѣщена въ 1907 г.

**) Основано въ 1889. Теперь (съ 1916) среди католическаго клира всѣхъ странъ свѣта возникла идея „Вселенскаго общества для помощи миссіямъ“. Это „Unio cleri pro missionibus“ въ началѣ іюня 1922 г. собралось въ Римѣ на первый Конгрессъ.

говоритъ онъ, какъ плодъ частаго приобщенія Св. Даровъ“.) *) Этой же причинѣ приписываютъ миссіонеры и ростъ священническихъ призваній въ Центральномъ Мадагаскарѣ гдѣ еще такъ недавно, благодаря противодѣйствию со стороны безбожныхъ колониальныхъ властей, миссіонеры, казалось, начнутъ отчаиваться, видя малопродуктивность своей работы; теперь же въ Тананаривской туземной семинаріи имѣется до 40 кандидатовъ въ священство. Ростъ призваній отмѣчается и для Китая, и для Индіи, и все съ указаніемъ тѣхъ же причинъ: Святыя Гайны, преодолевающія горы препятствій! Вотъ этому еще одинъ яркій примѣръ.

Молодой индусъ, закончивъ среднее образованіе, просится въ Общество Іисуса. Нѣкоторая бѣдность способностей ставится ему затрудненіемъ. Юноша сначала приходитъ въ отчаяніе, но вдругъ онъ овладѣваетъ собой, восклицая: „я, все-таки, достигну цѣли своего призванія!“ Съ этого дня онъ ежедневно, несмотря на частую непогоду, является въ удаленную на часовой путь Церковь, ища въ Святомъ Причастіи силъ, чтобы противостоять указаннымъ затрудненіямъ и преодолѣть ихъ. Ни насмѣшки его близкихъ надъ тщетностью его стараній, ни уговоры найти удовлетвореніе въ другомъ призваніи, ничто не уменьшало настойчивости юноши, и глава общины былъ, наконецъ, тронутъ стойкостью постулянта, который и былъ принятъ въ послушники. Теперь онъ — монахъ и служитель алтаря, достигнувъ величайшаго счастья держать въ дланяхъ своихъ Агнца, которому онъ когда-то довѣрилъ свои сердечныя тайны.

Думаю, что я привелъ уже достаточно примѣровъ, чтобы придать яркость картинѣ, представляющей намъ духовную жизнь миссіонныхъ странъ.

* * *

Евхаристическій Христосъ, сокрытый для глазъ, но близ-

*) См. Schweizerische Kirchenzeitung. 27 февр. 1913.

кій вѣрящему сердцу источникъ силъ, попрежнему воспитывастъ гигантовъ доблести изъ малыхъ сихъ. И сцены Колизея во всей ихъ ужасающей пышности воскресаютъ не разъ и въ наши дни гдѣ — нибудь въ Угандѣ или Китаѣ. Какъ тогда дѣти не трепетали передъ разверстой пастью тигра и безропотными тихими свѣтильниками сгорали для освѣщенія императорской оргіи, такъ и теперь цвѣты мученичества и его цѣлительные для насъ, дряблыхъ христіанъ, плоды часты въ урожаѣ Церкви. Тамъ и здѣсь, вчера и сегодня Церковь поетъ гимнъ: „Salvete, flores Martyrum“.

Менѣе чѣмъ на возрастъ одного поколѣнія тому назадъ въ Аннамѣ происходило кровавое гоненіе. Въ это время въ христіанской деревнѣ Дайпсинхъ жили двѣ сестры. Одна изъ нихъ, 15 — лѣтняя Ту, стойко храня обѣтъ дѣвственности, противостояла уговорамъ своего жениха, богатаго язычника, и не уступала ни заманчивымъ его предложеніямъ, ни угрозамъ. „Тебя убьютъ вмѣстѣ съ сестрой!“ — „Тѣмъ лучше, мы пойдемъ вмѣстѣ съ нею въ рай, а тамъ насъ ждетъ несказанное счастье“. На глазахъ Ту выкапываютъ ей могилу, куда се должны закопать живой. „Подождите мгновеніе“, говоритъ дѣвушка, преклоняя колѣни для послѣдней молитвы: „— Ну, теперь я готова!“ Ту сходитъ въ могилу, укладываетъ рядомъ съ собой 4-лѣтнюю сестренку, тоже жаждущую Христа, и даетъ приказъ своимъ палачамъ: „теперь засыпайте“. Нѣсколько кидковъ лопаты, и все кончено.

Еще примѣръ, — опъ имѣлъ мѣсто въ Америкѣ. Одинъ бѣлый землевладелецъ изъ Кентуки имѣлъ въ своемъ услуженіи благочестиваго негра. Хозяинъ часто надругался надъ религіозностью послѣдняго, не разъ хвастаясь: „я выколочу Бога въ полчаса изъ всякаго негра“. Началась „проба“, которую избираемый вытерпѣлъ, отвѣчая стойкимъ отказомъ отвергнуть Христа. „Нѣтъ, я не могу. Христось умеръ за меня“. Вотъ послѣднія слова этого безвѣстнаго, но великаго вѣрою негра: „Слава Всевышнему! Христось умеръ за меня, я умираю за Христа!“

* * *

Живъ, значить, Господь во своей Церкви Святой, и это Онъ оберегаетъ ее отъ враговъ и дома, и въ заморьи. Мы не боимся за будущность нашихъ миссій, какъ не боимся и за Церковь, вообще. Легіоны ея борцовъ — „свѣдоми кмети“ и знаютъ всѣ роды войны. Это они съ орлиной быстротой перенесли крестъ съ Голгофскаго холма на стягъ Константина, а съ него на куполь Св. Петра, — этотъ спасительный маякъ для „міра и Рима“. Ихъ развѣдательныя части по — прежнему свѣжи и энергіей, и инициативой, которыя констатировалъ Маколей еще сто лѣтъ назадъ, когда большинство нашихъ миссій едва зарождалось. „Католическая Церковь, говорилъ великій историкъ, посылаетъ на край свѣта миссіонеровъ, показывающихъ и въ наши дни такое же рвеніе, какъ Августинъ, со спутниками высадившійся на Британскій берегъ; она и теперь такъ же безстрашна, какъ Папа Левъ передъ Атиллою. Она видѣла зарожденіе всѣхъ правительствъ, всѣхъ сектъ, и можно утверждать, что ей же предуготовано видѣть и ихъ конецъ. Она и тогда останется великой и чтимой, когда путникъ изъ Новой Зеландіи, стоя на обломкахъ арки Лондонскаго моста, будетъ среди развалинъ зарисовывать руины собора Св. Павла, предназначавшагося затмить соборъ Св. Петра“ *).

А что бы сказалъ Маколей теперь, когда бы онъ увидѣлъ, что Церковь, хотя еще и не въ желательныхъ для себя размѣрахъ, исполнила часть завѣщанія Христа. Спаситель поручалъ апостоламъ повсемѣстно о Немъ свидѣтельствовать, и Церковь въ самыя дебри людскія отправила своихъ посланцевъ: стучаться и въ пещеры Тибетскихъ монаховъ, карабкаться по жердямъ

*) Сказано въ 1840 г. (см. Edinburgh Review). Маколей, англиканецъ по вѣрѣ, британскій госуд. дѣятель и крупный историкъ первой половины XIX в.

свайныхъ хижинъ Океаніи. Вездѣ и всегда она была одна и та же : она не перемѣничива, какъ луна, но стойка въ благодѣяніяхъ своихъ, какъ солнце.

Упреки въ „приспособляемости“ Католической Церкви неосновательны по самой природѣ вещей. Церковь проникаетъ всюду, но не по своей „мягкотѣлости“, а по многогранности ея сути : лучезарная для тѣхъ, кто хочетъ видѣть, она представляется темной тѣмъ, кто обладаетъ только лучепоглощаемостью.

Она — отображеніе Христа, и какъ Онъ — вѣчна : на землѣ борющаяся, на небѣ ликующая въ осаннѣ своей. Христосъ „чудный, Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности“, (Ис. 9, 6) Самъ хранитъ ее. „Въ тотъ день, говоритъ Онъ, воспойте, о немъ — о возлюбленномъ виноградникѣ. Я, Господь, хранитель его, въ каждое мгновеніе напою его ; ночью и днемъ стерегу его, чтобы кто не ворвался въ него“. (Ис 27, 3). Христосъ бдитъ надъ Церковью, и видимымъ залогомъ неусыпности Своей положилъ Онъ Сокровище Алтаря.

Въ старозавѣтной „святая святыхъ“ хранились хлѣбы предложенія, но они принадлежали, кромѣ Господа, только Аарону и сынамъ его, какъ „великая святыня“ и „постановленіе вѣчное“, (Лев. 24, 9) и лишь въ исключительныхъ обстоятельствахъ могли они ити въ пищу непосвященныхъ, какъ это мы видимъ на примѣрѣ Давида. (Мѡ. 12 4). Въ алтарѣ же Новаго Завѣта хранится нѣчто большее : не матеріальный хлѣбъ, а Тѣло Христово, доступное уже не только Аарону и его сынамъ, а всякому, кто алчетъ и жаждетъ. Труженица Церковь, прокладывая путь Торжествующему Христу, постоянно нуждается въ возрожденіи своихъ силъ, находя ихъ въ Хлѣбѣ Ангеловъ. Подобно Иліи она подкрѣпляется имъ въ дальній и трудный путь „сорокъ дней и сорокъ ночей до горы Божьей Хорива“. (3, Ц. 19, 8).

Пусть ближе познакомятся и внѣ Вселенской Церкви стоящіе съ этой Манной Небесной и пусть научатся и они черпать въ ней свои душевные силы. И наступитъ тогда день, когда „мы и вы“ воспоемъ въ дружномъ хорѣ : „да будетъ восхвалено Таинство Алтаря во вѣки“.

Послѣсловіе.

Господь такъ вѣщаль черезъ пророка Малахію: „Отъ востока солнца до запада велико будетъ Имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ Имени Моему, чистую жертву“ (1, 11). Еще раньше другой вѣтхозавѣтный посланецъ Божій звалъ вселенную на служеніе Творцу: „Пойте Господу новую пѣснь, хвалу Ему отъ концовъ земли“ (Ис. 42, 10). Вся дѣятельность Католической Церкви есть откликъ на эти слова пророковъ. Не уничтожая индивидуальных особенностей отдѣльныхъ племенъ, Она только сглаживаетъ ихъ „неровности“, имѣя цѣлью создать изъ многообразія народнаго роскошную мозаику въ томъ храмѣ, которому суждено вмѣстить вселенскій ѳиміамъ Великому Имени и наполнить своды этого храма пѣснью, хвалой Ему отъ концевъ земли. Скоро минетъ двѣ тысячи лѣтъ, какъ Церковь Христова взяла на себя эту задачу и рѣшаетъ ее согласно Божьему плану. И не пугаетъ ее злобный рыкъ, слышный за дверями Адовыми. Ни угрозы, ни подкупающихъ рѣчей объ уступчивости она не боится. На первыя есть у нея стойкій отвѣтъ: „не одолѣютъ“, вторыя вызываютъ въ ея памяти судьбу „лукаваго раба и лѣниваго“ (Мѡ. 25,26) И менѣе всѣхъ и всего думаетъ она о покоѣ. Несмотря на успѣхи, она знаетъ, что еще долго нужно ей ждать „пока войдетъ полное число язычниковъ“, какъ гласитъ конечное условіе успѣховъ ея работы, формулированное апостоломъ Павломъ (Римл. 11,25).

Правда, число ея дѣтей громадно: 305 милліоновъ*). Но, всетаки, это громадное количество составляетъ всего одну шестую часть числа населенія земного шара.

И много еще лѣтъ предстоитъ ей трудиться, тѣмъ болѣе, что работа не идетъ быстро въ такомъ родѣ дѣятельности, какъ пересозданіе религіознаго міровоззрѣнія массъ. Но несмотря на эту медленность работы, Католической Церкви нечего предаваться отчаянію. По числу ежегодныхъ обращеній она стоитъ далеко впереди „иныхъ“. Такъ, за первое десятилѣтіе нашего вѣка число католиковъ *на всемъ земномъ шарѣ* выросло на 28.280.000 человекъ, число же протестантовъ (въ ихъ распыленіи имя имъ легионъ) всего на 19.380.000,—почти 10-милліонный перевѣсъ на нашей сторонѣ. Этотъ приростъ въ узко миссіонныхъ областяхъ по Хуондеру**) иллюстрируется слѣдующими данными.

Въ Китаѣ за 50 лѣтъ (1850—1900) протестантизмъ получилъ приростъ въ 215.000 душъ, тогда какъ католичество увеличило число своихъ адептовъ почти на милліонъ. Въ Африкѣ за 15 лѣтъ число протестантовъ увеличилось на 119,438 человекъ, а католиковъ за 7 лѣтъ на 400.000 и т. д. А между тѣмъ протестанты затрачиваютъ громадныя средства на свои миссіи ***).

Прошло всего одно столѣтіе широкой работы католическихъ миссій Церковь достигла всѣхъ далекихъ угловъ земного

*) Эту цифру беру изъ „Calendario Atlante De Agostini (Novara) за 1921 г. На стр. 24 мы находимъ таблицу :

Населеніе земного шара въ религіозн. статистикѣ :

Католиковъ	—	305.000.000
Евангелистовъ	—	202.000.000
Вост. христ.	—	160.000.000 (главн. обр. , конечно, православныхъ)
Иудеевъ	—	13.000.000
Магометанъ	—	240.000.000
Язычниковъ	—	792.000.000
Всего	—	<u>1.730.000.000</u>

**) A. Huonder. Die Missionen auf der Kanzel. II. стр. 151. Fbg. Herder.

***) Въ среднемъ считается, что протестантъ удѣляетъ (до войны) на миссіи 53 пфеннига, а католикъ—всего 8,5. Очевидно, рычагъ миссій не деньги, а чистота рвенія апостольскихъ работниковъ.

шара, хотя, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лишь тонкими нитями.

Сколько же душъ опекается ею въ миссіонныхъ областяхъ? По даннымъ 1918 г. на подвѣдомственныя Римской Пропагандѣ области приходится 17.548.854 католика. Ихъ имѣется въ:

Японіи	161.239	Азіат. о-вахъ	102.279
Китаѣ	1.963.039	Филиппинахъ	7.772.356
Зап. Индіи	1.231.129	Африкѣ**)	1.961.186
Индостанѣ и		Америкѣ	1.381.942
Цейлонѣ	2.735.874	Австраліи съ Океаніей	212.710

Болѣе 40.000 миссіонныхъ работниковъ трудятся на пользу этихъ милліоновъ недавнихъ язычниковъ; около 35.000 миссіонныхъ станцій являются кристаллизационными центрами, вокругъ которыхъ нарастаютъ новыя массы исповѣдниковъ Христа и Бога нашего. Что дѣлаютъ, чего достигаютъ наши миссіонеры, сколько самоотверженія выказываютъ они при этомъ,—читатель могъ видѣть изъ предыдущаго, и могъ видѣть въ массѣ случаевъ по ссылкамъ на первоисточники, *часто не католическіе*.

Сторонники безнадежно—бездѣйственной формулы „ex Oriente lux“, быть можетъ, скажутъ: „да, но это западные наблюдатели, въ нихъ говорятъ атавистическія черты!“ Заключимъ же настоящій эскизъ словами генія Русскаго народа, Ал. Серг. Пушкина. Въ своихъ замѣткахъ о Кавказѣ, подъ 22 Мая 1829 г., онъ говоритъ: „...Мы окружены народами, пресмыкающимися во мракѣ дѣтскихъ заблужденій, и никто изъ насъ не подумалъ препоясаться и идти съ миромъ и крестомъ къ бѣднымъ братіямъ, лишеннымъ доннынѣ свѣта истиннаго. Такъ ли исполняемъ мы долгъ христіанства? Кто изъ насъ, мужъ вѣры и смиренія, уподобится святымъ старцамъ, скитающимся по пустынямъ Африки, Азіи и Америки, въ рубищахъ, часто безъ обуви, крова и пищи, но оживленнымъ теплымъ усердіемъ. Какая награда ихъ ожидаетъ? Обращеніе престарѣлаго рыбака,

**) Аборигеновъ-цвѣтнокожихъ.

или странствующаго семейства дикихъ, или мальчика, а затѣмъ нужда, голодъ, мученическая смерть. Кажется, нашей лѣности легче, взаимнѣ слова живого, вырѣзывать мертвыя буквы и посылать нѣмыя книги людямъ, не знающимъ грамоты, чѣмъ подвергаться трудамъ и опасностямъ по примѣру древнихъ апостоловъ и *новѣйши хъ римско-католическихъ миссіонеровъ**).“

Скоро минетъ сто лѣтъ, какъ великій поэтъ произнесъ этотъ упрекъ, и нужно сказать, что послѣдній давно уже затерялся гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Мой краткій очеркъ католическихъ миссій явился иллюстраціей къ словамъ Пушкина. Но повѣрятъ ли мнѣ? Не захотятъ ли многіе изъ моихъ читателей выказывать и въ этомъ случаѣ, по словамъ того же Пушкина, умѣніе „спокойно въ великолѣпныхъ храмахъ блестятъ велерѣчіемъ“?

Такимъ придется напомнить уже слова апостола Іоанна о тѣхъ, кто клеветаетъ на братьевъ. „Низверженъ клеветникъ братій нашихъ, клеветавшій на нихъ передъ Богомъ нашимъ день и ночь; они побѣдили его кровью Агнца и словомъ свидѣтельства своего и не возлюбили душа своей даже до смерти. (О. 12, 10—11.)“

Дозволено печатать.

† М. МИРОВЪ

Архіеп. Феод.

Царьградъ, 1/XI/1922.

*) Курсивъ мой.